

Государственное научное учреждение
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

УДК 94(476) «1905/1917» (043)

**БОНДАРЕНКО
КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ**

**ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1905 – февраль 1917 гг.)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 Отечественная история

Минск, 2015

Работа выполнена в учреждении образования
«Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Научный консультант

Кошелев Владимир Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории нового и
новейшего времени Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты:

Костюк Михаил Павлович,
доктор исторических наук, профессор,
академик, главный научный сотрудник отдела
истории белорусской государственности
государственного научного учреждения
«Институт истории Национальной академии
наук Беларуси»

Коршук Владимир Константинович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси
нового и новейшего времени Белорусского
государственного университета

Забавский Николай Михайлович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси и
славянских народов учреждения образования
«Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка»

Оппонирующая организация

**Учреждение образования «Брестский
государственный университет
имени А.С. Пушкина»**

Защита состоится 6 января 2016 г. в 14.00 на заседании совета Д 01.40.01
по защите диссертаций при государственном научном учреждении «Институт
истории Национальной академии наук Беларуси» по адресу: 220072, г. Минск,
ул. Академическая, 1; e-mail: lakvadim@yandex.ru; телефон ученого секретаря
(+375 17) 284-18-69.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке
имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, 15).

Автореферат разослан «01» декабря 2015 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

В.Л. Лакиза

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью всестороннего изучения крайне сложных и противоречивых процессов политической истории Беларуси в начале XX в. Именно в это время возникают различные политические партии, союзы и общества, среди которых особый интерес вызывают правомонархические партии крайнего, центристского и умеренного толка, активно действовавшие в белорусских губерниях Российской империи. Правыми их называли потому, что в Государственной думе (как и в парламентах западных стран) они занимали правую от председателя часть зала заседаний.

В освещении истории правых партий сегодня существует немало разногласий и субъективных трактовок нередко конъюнктурного характера, что делает дальнейшее осмысление их сущности и места в общественно-политической жизни Беларуси начала прошлого века одной из актуальнейших проблем современной историографии, тем более что она вплоть до конца 90-х годов XX столетия по различным причинам не стала предметом специального изучения. С другой стороны, деятельность правомонархических партий, союзов и обществ в Беларуси, по сравнению с центральной Россией, имела ряд специфических особенностей, без вычленения и учета которых нельзя составить полного представления о состоянии и тенденциях развития общественно-политической ситуации в белорусских губерниях, соотношении политических сил и политике самодержавия в этом регионе.

По-прежнему остаются малоизученными, а подчас и совсем не изученными вопросы, связанные с деятельностью отделов и подотделов правомонархических партий в сфере экономического развития белорусских губерний, решении социальных задач, преобразованиях в области культуры, народного просвещения и образования. Требуют дальнейшего уточнения роль и место православного духовенства белорусских губерний в межконфессиональных отношениях, в практической реализации политических целей монархического движения. Практически неисследованной остается проблема изучения участия белорусских правых в объединительных форумах монархистов, их реального вклада в собирание воедино всех монархических сил империи. Вызывает научный интерес участие «белорусских монархистов»* в избирательных кампаниях и их деятельность в нижней палате «народного представительства», а также в различных иных государственных и общественных учреждениях.

* Этот термин применяется для обозначения участников правомонархического движения в Беларуси из числа лиц, входящих в правые партии.

Участники правомонархического движения, особенно его лидеры, являлись носителями консервативных идей. Исследование позитивных политических элементов консерватизма начала прошлого столетия имеет немаловажное значение и для современного государственного строительства, определения места и роли в нем политических организаций правого направления.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Данная работа являлась частью научного задания «Трансформация общественно-политической жизни белорусского общества в XX веке» (регистрационный № 20065207) и задания «Страны Центральной и Восточной Европы в контексте современных процессов» (регистрационный № 20065199), которые выполнялись в рамках Государственной комплексной программы научных исследований на 2006–2010 гг. «История белорусской нации, государственности и культуры» («История и культура»). Программа была утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 512 от 17 мая 2005 г. и соответствовала Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. (Указ Президента Республики Беларусь № 384 от 12 июня 2006 г.). Исследования по диссертации также проводились при разработке научной проблемы «Научное обоснование места и роли общественных объединений и политических партий в формировании гражданского общества в Республике Беларусь» (регистрационный № 20100923) и в рамках региональной научно-исследовательской программы «Комплексное исследование истории и культуры Могилевской области» на 2001–2005 гг., утвержденной решением Могилевского областного исполнительного комитета от 23 октября 2000 г. № 21–11 (регистрационный № 20014920).

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в системном рассмотрении процессов возникновения, организационного становления, практической деятельности отделов и подразделов общероссийских правомонархических партий и союзов, местных правых образований, их места и роли в общественно-политической жизни Беларуси начала XX в.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

– выявить концептуальные основы монархического движения в Российской империи и рассмотреть процесс создания в белорусских губерниях отделов и подразделов правомонархических союзов, а также раскрыть специфику их территориального размещения и динамику развития вплоть до полного ухода с политической арены;

– исследовать пути поиска и становления оптимальной модели организационной структуры монархических союзов и их местных отделов, порядок открытия и закрытия периферийных организаций общероссийских правых партий, проблеме членства в них, формы и методы соподчиненности и взаимодействия центральных и периферийных руководящих органов, особенности внутривнутрипартийного строительства ведущих правомонархических союзов и их местных образований;

– установить степень влияния правых образований на общественную жизнь в Беларуси и проследить динамику их количественных и численных изменений на протяжении 1905 – февраля 1917 гг.;

– определить общие черты и особенности социального состава общероссийских правомонархических партий и их белорусских отделов и подотделов;

– опираясь на анализ документальных источников, рассмотреть особенности идеологических воззрений монархистов белорусских отделов и подотделов общероссийских партий и местных правых образований в Беларуси в начале XX века;

– установить основные направления, формы, средства и способы деятельности монархистов белорусских губерний по организации и проведению избирательных кампаний в Государственную думу, агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работы, показать результаты реализации программных обязательств в сфере социальной политики;

– изучить и обобщить результаты деятельности общероссийских правых партий по объединению всех монархических организаций в единое движение, показать их участие в монархических съездах и совещаниях, определить роль и место белорусских монархистов в собирании воедино правых сил, а также проанализировать решения этих форумов, принятые по итогам выступлений представителей белорусских отделов правых союзов, вскрыть причины их ухода с политической арены в начале 1917 г.

Объектом данного исследования является общественно-политическая жизнь в белорусских губерниях Российской империи в 1905–1917 гг. **Предмет диссертационного исследования** – деятельность на территории Беларуси отделов и подотделов общероссийских правых партий и местных правых организаций на протяжении 1905 – февраля 1917 гг.

Географические рамки диссертационной работы включают территорию пяти белорусских губерний Российской империи: Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской.

Хронологические рамки исследования представляют собой логически цельный, завершённый период истории становления развития, распада и поли-

тического краха правомонархических организаций как в центре России, так и на ее окраинах.

Исходная дата связана с тем, что революция 1905–1907 гг. обусловила возникновение ведущих общероссийских правомонархических партий и союзов, а также их отделов и подотделов на территории тогдашних белорусских губерний. Февраль 1917 г. – конечный рубеж в деятельности правых союзов и партий, запрещенных совместным решением Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Научная новизна. Диссертация представляет собой первое в отечественной историографии системное и целостное исследование истории региональных монархических организаций, отделов и подотделов общероссийских правомонархических партий и союзов, возникших и действовавших на территории белорусских губерний в 1905 – феврале 1917 гг. В целостной концепции монархического движения автором, вместо утвердившегося в российской историографии деления на два направления: крайне правое и умеренное, впервые вводится в научный оборот деление всех правых партий и союзов на три течения: крайне правое, центристское и умеренно правое.

Впервые определена особенность социального состава правых политических организаций, функционировавших на территории Беларуси, проведены подсчеты и внесены уточнения в ранее имеющиеся данные о количестве и численности выявленных в Беларуси правых организаций и движения в регионе в целом; составлена сводная таблица территориального размещения и их численности; выявлены особенности организационной структуры правых организаций, их экономических и социальных программ, практических целей и задач, приводятся полные списки членов наиболее активно действовавших на территории Беларуси правых образований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальные основы монархического движения вытекали из охранительно-консервативной идеологии, фундаментальными постулатами которой были: православие, самодержавие, народность. Наиболее рельефно и обстоятельно они нашли свое отражение и воплощение в программах и практической деятельности правомонархических партий, выступающих сторонниками монархизма – политического направления общественной мысли, имеющего целью установление и охранение монархии. Как политическое явление российской действительности, они непосредственно заявляют о себе в начале XX в. и становятся реальной политической силой в ходе первой российской революции. Именно в это время зарождается и крепнет осознание значительной частью традиционалистски настроенного населения того обстоятельства, что цар-

скому самодержавию угрожает реальная опасность и, что без массовой поддержки власть уже не в состоянии самостоятельно защитить существующую форму правления. Эту задачу и были призваны выполнить правомонархические партии крайнего, центристского и умеренного толка, отстаивавшие традиционный уклад жизни и выступавшие за сохранение общественно-политических и социально-экономических основ самодержавного строя.

Создание общероссийских правомонархических партий и союзов, а также их местных отделов явилось своеобразной, но вместе с тем вполне закономерной реакцией правых сил на обострение социального противостояния в ходе революционных событий 1905–1907 гг. Основная масса правомонархических организаций на территории пяти белорусских губерний возникла, также как и в центральных регионах империи, в 1905–1913 гг. Среди них до 1908 г. преобладали отделы и подотделы Союза Русского Народа (СРН), а после его раскола на территории Беларуси появились местные ответвления центристских Союза Михаила Архангела (СМА) и Союза Русского Народа-обновленческого (СРН-обновленческого), с 1911 г. – крайне правого Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (ВДСРН). Умеренные монархисты были представлены в основном организациями Русского Окраинного Общества (РОО), Всероссийского национального союза (ВНС), Отечественного патриотического союза (ОПС) и региональными политическими образованиями в лице Северо-Западного Русского Вече (СЗРВ), Русского Окраинного Союза (РОС) и общества «Крестьянин». При этом правые организации всех оттенков и уровней пронизывали территорию Беларуси от губернских и уездных городов до местечек, сел и деревень, железнодорожных станций и посадков включительно. В Первую мировую войну на белорусских землях, свободных от оккупации немцами, в разное время сохранялись в незначительном количестве отделы ВДСРН, СМА и, единственный в своем роде, Витебский губернский отдел ОПС, но они уже не представляли собой реальной политической силы.

2. В организационном отношении отделы и подотделы общероссийских партий и союзов, возникшие в Беларуси, практически полностью повторяли правомонархистов из центральной России, взяв на вооружение соответствующие уставные документы. Их организационная структура формировалась по мере становления и активизации практической деятельности, количественного роста, усиления общественного авторитета и влияния общеимперских монархических партий и, прежде всего СРН, а затем и его последователей в лице СМА, СРН-обновленческого и ВДСРН. Умеренные ВНС, РОО, и ОПС имели собственные уставы, отличающиеся от своих более правых «коллег» некоторыми послаблениями в требованиях к членству в партии, часто чисто партнерскими отношениями периферийных отделов с центральными органами управ-

ления, отсутствием жесткой подчиненности и строгой исполнительской дисциплины. Монархические образования на территории Беларуси: СЗРВ, общество «Крестьянин», РОС и региональные отделы РОО по сравнению с крайне правыми и центристами были организационно устроены намного проще, а их местные отделения, как во взаимоотношениях с высшим руководством, так и в пределах своей компетенции, пользовались определенной автономией, что предопределялось национальными особенностями этих партий и их отделов. Поиск оптимальных форм внутрипартийного строительства был присущ правым на протяжении всего их существования, в результате чего им удалось в значительной мере преодолеть изначальный хаос и выработать наиболее приемлемые принципы организационной структуры.

3. Правомонархическое движение в Беларуси в годы первой российской революции и на начальном (1908 г.) этапе «третьеиюньской монархии» по влиянию на различные слои населения не уступало революционно-демократическому и либеральному движениям, а по численности превосходило политических противников и своих однопартийцев даже в центральных регионах империи. 93 выявленные на этот период правые организации, численность которых установлена автором, представляли 0,55% всего населения пяти белорусских губерний, в то время как в целом по Российской империи этот показатель едва превышал 0,3%. В конце 1907 – первой половине 1908 г. белорусские отделы и подотделы правых партий насчитывали в своих рядах 36754 члена. С развалом в 1908–1911 гг. СРН и началом Первой мировой войны происходило сокращение количества отделов и численности правых организаций. Эта тенденция наблюдалась в белорусских губерниях вплоть до Февральской революции 1917 г. и привела к полному краху отделов и подотделов общероссийских монархических союзов и других правоконсервативных образований.

4. Во время революции 1905–1907 гг. и в период III Государственной думы правые партии имели широкую социальную поддержку и были всесословными, а в социальном отношении – разноплановыми. Особенности социального состава правых политических организаций, функционировавших на территории Беларуси, в целом заключались в том, что основную массу уездных и сельских отделов и подотделов составляли «плебейские» слои населения, а доминирующую роль в движении играли не представители правящего сословия и чиновничества, а православные священнослужители и крестьяне. В годы первой российской революции наиболее сильные позиции в Беларуси имели организации СРН. После его раскола, крайне правые, по сравнению с центристами и умеренными, сохранили преобладающее влияние в структурах правых сил и союзов. Однако с началом Первой мировой войны социальная база и полити-

ческое влияние правых партий резко сократились, что обусловило общий упадок правомонархического движения в Беларуси. К началу 1917 г. организации правых в большинстве состояли из незначительного количества представителей низших сословных групп белорусского населения.

5. Идеологические воззрения правых базировались на известной триаде: «православие, самодержавие, народность», однако в их организациях на территории Беларуси имелись и некоторые особенности, вытекающие из территориальной, национальной и конфессиональной специфики региона. Поддерживая идею самодержавной формы правления, местные монархисты, вместе с тем, признавали необходимость существования Государственной думы. Однако одни наделяли ее законодательными функциями (центристы и умеренные), другие (крайне правые) рассматривали ее только в роли совещательного органа при монархе. Однако и первые и вторые принимали в избирательных компаниях самое активное участие.

Исходя из идеологической доктрины правых, естественной и верной опорой царского самодержавия являлась Русская православная церковь, которой они отдавали господствующее положение среди прочих конфессий. Признавая за иноверцами право исповедовать собственную веру, правые противодействовали их миссионерской политике в белорусских губерниях и добивались усиления здесь православия, считая своим главным противником католицизм.

С этим положением теснейшим образом связан тезис о первенстве русской народности, хотя правые и признавали законное право других народов на свободное существование и развитие, но только в составе единого и неделимого Российского государства. Монархисты в Беларуси добивались укрепления своих позиций не только в государственных структурах, но и в органах местного самоуправления, в промышленности и сельском хозяйстве, торговле и здравоохранении, образовании и правозащитной сфере, стремясь хоть чем-то улучшить социальное и материальное положение низших слоев населения.

6. Идеологическими построениями, целями и задачами политической борьбы определялись основные направления, формы, средства и способы практической деятельности монархических партий и союзов. Одной из важнейших своих задач белорусские монархисты считали выборы сторонников самодержавия в Государственную думу. Будучи не в состоянии противостоять более мощным в экономическом отношении национальным меньшинствам (полякам и евреям), они добивались введения вместо цензовой куриальной системы выборов и отдельного представительства в Думе от русского населения края. Эти требования в полной мере касались выборных земств в сельской местности, а также городских дум и управ.

Среди основных направлений практической деятельности отделов и подотделов правомонархических партий в белорусских губерниях была агитационно-пропагандистская и культурно-просветительская работа, направленная на сохранение традиционных устоев общества, объединение широких народных масс вокруг престола и Русской православной церкви, а также их участие в общероссийских мероприятиях по случаю крупных памятных дат или фамильных торжеств, связанных с домом Романовых.

Белорусские отделы и подотделы общероссийских правых партий и местные организации уделяли самое серьезное внимание оказанию поддержки и материальной помощи своим собственным членам и политическим союзникам.

7. Одним из важнейших направлений совместной деятельности монархистов белорусских губерний с их однопартийцами в России было объединительное движение правых сил. Стремление к объединению всех монархических организаций и союзов была связана с идеей общего отпора революционно-демократическому движению и попыткой сохранить самодержавие. Как правило, белорусские организации принимали в работе партийных форумов монархистов самое активное и деятельное участие, выдвигая свои предложения по изменению существующего законодательства, добиваясь их реализации на самом высоком государственном уровне. Однако в силу имеющихся разногласий между лидерами по тактическим вопросам, правые партии не смогли добиться сколько-нибудь существенных успехов в выработке и принятии общей политической программы, создать единые руководящие органы, что послужило одной из причин дальнейшего углубления их организационного и идейного кризиса и политического краха движения в феврале 1917 г.

Личный вклад соискателя

Диссертация является результатом самостоятельного исследования автора. На основе всестороннего изучения источников и опубликованных документов диссертантом впервые определены концептуальные основы монархического движения в белорусских губерниях Российской империи.

Доказано, что обострение социально-политического противоборства в годы первой российской революции способствовало консолидации правых политических сил, а вместе с этим становлению и развитию правомонархического движения на территории Беларуси; установлено, что правые организации всех направлений пронизывали территорию Беларуси от губернских и уездных городов, до местечек, сёл, деревень, железнодорожных станций и поселков включительно.

Автором впервые определены особенности социального состава правых политических организаций, функционировавших на территории Беларуси, про-

ведены подсчеты и внесены уточнения в ранее имеющиеся данные о количестве и численности подавляющего большинства выявленных в Беларуси правых организаций и движения в регионе в целом, на основе чего впервые составлены сводная таблица, содержащая наиболее полные сведения о местонахождении, количественном и численном составе белорусских монархических образований, отделов и подотделов общероссийских правых партий, а также историко-географические карты с обозначением их размещения на территории белорусских губерний. Выявлены особенности организационной структуры правых организаций, их экономических и социальных программ, практических целей и задач. В приложениях к работе впервые приводятся полные списки членов наиболее активно действовавших на территории Беларуси правых образований.

На основе изучения комплекса источников и историографии правых партий и организаций впервые установлено, что правомонархическое движение в Беларуси в 1906–1908 гг. по влиянию на общественную жизнь не уступало революционно-демократическому и либеральному движениям, а по численным показателям превосходило политических противников и своих однопартийцев в центральных регионах империи. В результате системного рассмотрения деятельности правых политических партий на территории Беларуси было установлено, что одним из важнейших направлений совместной деятельности монархистов белорусских губерний с их однопартийцами в России было объединительное движение правых сил.

Апробация результатов исследования

Основные положения, обобщения и выводы диссертационной работы неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры восточнославянской и российской истории УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», УМО высших учебных заведений Республики Беларусь по гуманитарному образованию (2009 г.). Результаты исследований докладывались автором на 48 международных, республиканских и региональных конференциях, среди которых: Общественная мысль, движения и партии в России XIX–XX вв.: третья Международная научная конференция, Брянск, 21 апреля 2000 г.; Кулешовские чтения: научно-практическая конференция, Могилев, 7 февраля 2001 г.; Кулешовские чтения: научно-практическая конференция, Могилев, 6–7 февраля 2002 г.; Актуальные проблемы истории Беларуси: стан, здабыткі, супярэчнасці, перспектывы развіцця: рэспубліканская навуковая канферэнцыя, Гродна, 3–4 мая 2003 г.; Романовские чтения – 2: Международная научная конференция, Могилев, 10–11 ноября 2005 г.; Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI вв.: Седьмая Международная научная конференция, Брянск, 2006 г.; Романовские чтения – 4: Международная научная конфе-

рения, Могилев, 22–23 ноября 2007 г.; Романовские чтения – 5: Международная научная конференция, Могилев, 27–28 ноября 2008 г.; Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: VI Международная научная конференция, Гомель, 21–22 мая 2009 г.; Гражданское общество в России. История и современность: Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 8–9 октября 2009 г.; Историческая наука на переломе эпох: диалог со временем (к 80-летию Института истории НАН Беларуси): третий Международный конгресс историков Беларуси, Минск, 15–16 октября 2009 г.; Романовские чтения – 6 (к 75-летию исторического факультета УО «МГУ им. А.А. Кулешова»): Международная научная конференция, Могилев, 24–25 ноября 2009 г.; Демократија и саборност: међународ. научни скуп. одржаног, Белград, 24–25 августа 2009 г.; Кулешовские чтения: научно-практическая конференция, Могилев, 29–30 апреля 2010 г.; Первая мировая война в истории Беларуси, России и мира: Международная конференция, Могилев, 28–29 апреля 2011 г.; Переяславская рада: ее историческое значение и перспективы развития восточнославянской цивилизации: VI Международная научно-практическая конференция, Харьков, 15–16 декабря 2011 г.; Романовские чтения – 9: Международная научная конференция, Могилев, 29 ноября 2012 г.; Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию МГУ имени А.А. Кулешова, Могилев, 18–19 апреля 2013 г.; Религия и общество – 8: научно-практическая конференция, Могилев, 13–15 мая 2014 г.; Романовские чтения – 10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: Международная научная конференция, Могилев, 27–28 ноября 2014 г.; Религия и общество – 9: научно-практическая конференция, Могилев, 10–12 марта 2015 г.

Опубликованность результатов диссертации

По итогам исследования автором опубликовано 70 научных работ общим объемом 98,8 а.л., в том числе 2 монографии 37,9 а.л. (одна подготовлена лично автором 25,6 а.л.); хрестоматия 15 а.л.; учебное пособие 12 а.л.; 3 учебно-методических пособия 3 а.л., учебная программа 0,3 а.л., 60 научных статей, в том числе 22 в рецензируемых научных изданиях, соответствующих требованиям ВАК РБ общим объемом 18,95 а.л.; 40 статей в сборниках научных работ, энциклопедиях, материалах конференций 11,65 а.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики, 4 глав, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем исследования составляет 421 страниц, в том числе основного текста 230, библиографический список 1514 наименований, из них 70 публикаций автора и 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются проблемы, требующие дальнейшей научной разработки.

В первой главе диссертации «Историография, источники, методология и методы исследования» проведен обстоятельный анализ имеющейся литературы и выявленных источников по теме диссертации, методологии и методов исследования.

Раздел 1.1 «Историография» посвящен раскрытию степени изученности темы, начиная с первых публикаций и заканчивая современными работами.

Историографию монархического движения в Российской империи начала XX в. можно разделить на несколько периодов. С 1905 г. до Февральской революции 1917 г. она характеризовалась широким спектром публицистических работ лидеров различных политических течений, монархических партий и союзов.

К первой группе такой литературы следует отнести труды одного из ведущих теоретиков монархической государственности Л.А. Тихомирова. Многие из его предположений о нераскрытых преимуществах царского единовластия были восприняты вождями монархических партий в качестве неоспоримых истин и легли в основу их идеологических воззрений. Среди подобной литературы особое место занимают публикации руководителей правых партий и союзов: В.А. Грингмута, А.И. Дубровина, И.И. Восторгова, А.С. Вязигина, Н.Е. Маркова, В.М. Пуришкевича и др. В целом, работы идеологов и лидеров монархического движения носили пропагандистский характер, однако они содержали первые оценки событий начала XX в. и значительный фактический материал, что предопределяет их историографическую ценность.

Другую группу литературы данного периода составляют труды представителей революционных и либеральных партий, особое место среди которых занимают статьи и заметки лидера большевиков В.И. Ленина. Оценивая его вклад в историографию монархического движения, следует отметить, что ленинская терминология, классификация политических партий, характеристика их социально-классовой природы, программных требований и идеологических установок на многие десятилетия предопределили сплошь негативные, уничижительные оценки авторами советского времени одного из самых массовых политических явлений в истории Российской империи начала XX века.

Определенные попытки разобраться в природе правых партий и союзов предпринимались в дооктябрьский период меньшевистскими теоретиками Ю.О. Мартовым, В.Д. Мачинским (В. Меч), В.О. Цедербаумом (В.О. Левицкий), В.А. Гутовским (Е. Маевский) и Б.А. Гинзбургом (Д. Кольцов). Наибольшую ценность для историографии монархического движения в России и на ее окраинах в

начале XX в. представляет обстоятельное исследование В.О. Левицкого «Правые партии», составившее целый раздел в пятом выпуске третьего тома знаменитого меньшевистского сборника «Общественное движение в России в начале XX века», где впервые в дооктябрьской историографии мы находим сведения о наличии правоконсервативных организаций и в белорусских губерниях.

В числе первых солидных исследований представителей либерального лагеря были статьи и книги члена ЦК кадетской партии В.П. Обнинского, изданные в 1906–1913 гг. в России и за рубежом. В целом, труды революционно-демократических и либеральных идеологов и политиков были направлены на борьбу со своими политическими противниками и по этой причине оказались далеки от научной объективности.

Своеобразным камертоном для советских исследователей монархического движения стал очерк одного из основоположников советской исторической науки академика АН СССР М.Н. Покровского «Мир и реакция» (1925). К работам подобного рода можно отнести небольшую брошюру И. Когана «Погромы в дни свободы» (октябрь 1905 г.) (1925). Определенным вкладом в историографию явились работы Л.Н. Войтоловского «Очерки коллективной психологии» (1925) и А. Киржница «Рабоче-крестьянские массы в борьбе с погромами в 1905 г.» (1930). Отдельную группу исследований историографического характера о связях русского православного духовенства с монархическим движением составили работы Б.В. Титлинова, Б.П. Кандидова, Н.М. Ростова, Г.Д. Костомарова, Ф.К. Попова.

Заметное место в историографии монархического движения 20–30-х гг. принадлежит книге В.Н. Залежского «Монархисты» (1929). Она была, пожалуй, единственной работой этого периода, в которой автор попытался дать общую картину состояния, а затем и организации правых сил в политические партии и союзы. В 1929 г. был опубликован сборник документов о СРН по материалам Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства (ЧСК ВП) с обширной вступительной статьей В.П. Викторова, в которой впервые рассматривается социальная политика СРН. Одной из последних работ этого периода стала книга Е.Д. Черменского «Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг.», вышедшая первым изданием в 1939 г.

С конца 1930-х и до рубежа 60–70 гг. прошлого века серьезное научное изучение истории монархических партий и их региональных организаций практически не велось. Даже в советской исторической энциклопедии, изданной в 1960–1970 гг., отсутствуют статьи о лидерах крупнейших монархических союзов, за исключением Маркова II, Пуришкевича и Рухлова.

Во второй половине 1970-х гг. за формальными подвигами последовали и концептуальные. Начало им положила вышедшая в 1977 г. монография Л.М. Спирина «Крушение помещичьих и буржуазных партий в России», в ко-

торой на основе ранее не использованного архивного материала был впервые рассмотрен процесс зарождения и организационного оформления главной монархической партии – СРН, ее стратегии и тактики.

Взросший интерес к монархическому движению получил широкое отражение в общеоисторической литературе 1970–1980 гг., среди которой следует выделить прежде всего монографии А.Я. Авреха и В.С. Дякина. В 1982 г. вышел сборник статей с докладом И.А. Чемерисского «Историография право-монархических организаций (1905–1920 гг.)», а к 80-летию революции 1905–1907 гг. журнал «Вопросы истории» опубликовал обзор новейшей советской литературы по истории монархических партий. В середине 1980 гг. был издан и первый обобщающий труд «Непролетарские партии России: Урок истории». Четвертая часть второй главы «В защиту самодержавия» была написана Л.М. Спириным совместно с Н.Г. Королевой и содержала материал по истории правых союзов. В сборнике «Непролетарские партии России в трех революциях» (1989) были помещены две статьи – Н.Г. Королевой и С.А. Степанова, в которых конспективно излагались вопросы стратегии и тактики российских монархических партий. В книге М.А. Мартюховой «На переломе революции» (1986) впервые в отечественной историографии были перечислены почти все известные тогда исследователям монархические организации, действовавшие в Беларуси в 1905–1906 гг.

Переломным моментом в становлении современной российской и отечественной историографии монархического движения стали научные труды С.А. Степанова, в которых автор, одним из первых в современной историографии, отказался от заидеологизированных догм и стереотипов в оценках правых партий и сделал попытку объективного анализа их сущности, роли и места в общественной жизни России начала XX в. В них мы впервые находим обширные сведения об отделах и подотделах правых организаций, созданных на тогдашних белорусских землях. Наиболее полно они отражены в изданной им в 1992 г. первой в исторической литературе монографии «Черная сотня в России (1905–1914 гг.)». Свидетельством радикального изменения состояния исторических исследований после падения коммунистической монополии на власть стала небольшая книжка В.М. Острецова «Черная сотня и красная сотня», где ставятся под сомнение, а иногда и опровергаются казалось бы бесспорные обвинения, выдвигаемые ранее против монархистов. К работам, в которых черносотенство рассматривается как исконно русское, православно-патриотическое движение, следует отнести статьи и книги известного мыслителя, писателя и историка Вадима Кожинова, хотя его историко-публицистическое наследие воспринимается и оценивается отдельными современниками крайне неоднозначно, порой с явным неприятием авторской концепции, посылок и выводов (Ю.М. Каграманов и М.А. Архипов).

Важным шагом в изучении деятельности правых союзов стала однотомная энциклопедия «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века» (1996), ознаменовавшая собой появление в исторической науке исследователей, способных на объективное, непредвзятое отношение к монархическому движению. Дальнейшим вкладом в современное переосмысление его истории стали фундаментальные публикации Ю.И. Кирьянова, в которых комплексно исследована деятельность ведущих правых партий в период 1911–1917 гг., а также история Русского Собрания от его основания до политического краха. Исследованию деятельности правых в IV Государственной думе посвящены работы петербургского историка А.А. Иванова.

Среди трудов, раскрывающих историю умеренных правомонархических партий, необходимо особо отметить монографии Д.А. Коцюбинского и С.М. Саньковой о ВНС. Второй крупной умеренной правомонархической организации – ОПС – в российской историографии до сих пор посвящена всего лишь одна специальная работа (не считая небольших статей в различных энциклопедиях и сборниках), написанная в 2001 г. Ю.И. Кирьяновым.

В последнее время опубликовано немало работ, предметом которых стала история и идеология русского консерватизма. В ряду наиболее заметных современных исследователей – А.В. Репников, перу которого принадлежит несколько десятков изданий по различным вопросам истории русского консерватизма конца XIX – начала XX вв.

Вовлечение в научный оборот на рубеже XX–XXI вв. нового, ранее недоступного архивного материала способствовало появлению значительного количества диссертационных исследований по истории правых в России.

В целом российские историки, в разное время и в силу имеющихся возможностей, изучили огромное количество архивных документов, публикации современников исследуемой проблемы, издали десятки монографий, энциклопедий, сборников научных трудов и материалов конференций, чем внесли неоценимый вклад в становление современной историографии монархического движения в России начала XX в.

Первыми публикациями по истории политических партий и движений в Беларуси, содержащими документы монархических союзов, стали учебные пособия для студентов, подготовленные в 1993–1994 гг. преподавателями исторического факультета Белорусского госуниверситета П.И. Бригадиным, В.К. Коршуком и И.Ф. Романовским. В 1994 г. из печати вышла книга «Палітычныя партыі Беларусі», в которой был помещен очерк Н.С. Сташкевича и И.Ф. Романовского «Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси». В основу работы легли идеи, ранее поднятые авторами в статье «Манархічныя партыі і арганізацыі на Беларусі», опубликованной в «Весніку БДУ» (1993).

Результатом возрастающего интереса белорусских историков к правоконсервативным, монархическим партиям стала первая в республике диссертация В.А. Михедько «Крайне правые организации в Беларуси: формирование и деятельность (1903–1914 гг.)», защищенная в 2001 г. В 2003 г. вышла из печати и первая в Беларуси коллективная монография «Русские и белорусские монархисты в начале XX века». Участие белорусских правых в предвыборной борьбе и деятельности Государственной думы России I–IV созывов нашло освещение в совместной книге Н.М. Забавского и В.С. Путика «Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906–1917 гг.)» (1998). Эти же вопросы были всесторонне рассмотрены в монографии Н.М. Забавского «Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.)» (1999). Отдельные проблемы истории белорусского дворянства, как одной из категорий социального состава правых партий, получили освещение в монографии А.П. Жытко «Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг.» (2003).

Объектом исследования белорусских историков в последнее время стали монархические партии и их местные отделы, созданные и действующие на территории Беларуси. Статьи справочного характера содержатся в шеститомной отечественной исторической энциклопедии, вышедшей из печати в 1993–2003 гг. В 2009 г. была опубликована первая в отечественной историографии хрестоматия по истории монархического движения в России и Беларуси в 1905–1917 гг., а в 2010 г. и первая монография «Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.)». В 2013 г. в республике защищена П.А. Трубником кандидатская диссертация на тему «Нацыянальнае пытанне ў праграмах і дзейнасці палітычных партый і групавак на тэрыторыі Беларусі (канец XIX ст. – 1914 г.), где четвертый раздел полностью посвящен анализу позиций по данному вопросу со стороны консервативно-монархических сил.

Среди работ западных ученых, затрагивающих тему исследования, следует прежде всего выделить книгу Уолтера Лакера «Черная сотня. Истоки русского фашизма», труды английского историка Эдварда Карра, американского исследователя русского происхождения А. Рабиновича, русского эмигранта С.С. Ольденбурга, дневниковые записи бывшего посла Франции в России Мориса Полеолога. Нельзя обойти вниманием и книгу Ричарда Пайпса «Русская революция», вышедшую в Нью-Йорке в 1990 г. и переизданную издательством «Российская политическая энциклопедия» в 1994 г.

Проведенный историографический обзор свидетельствует, что, несмотря на значительное количество работ, в которых содержатся данные о белорусских правых, по-прежнему отсутствуют исследования обобщающего характера, и многие вопросы остаются слабоизученными и недостаточно разработанными.

Раздел 1.2 «Источники». Представленные документы можно условно разделить на несколько групп, среди которых особое место занимают материалы

архивов официального делопроизводства, и, прежде всего, сохранившийся архив Особого отдела (ранее 4-го делопроизводства) Департамента полиции Министерства Внутренних Дел (ДП МВД) Российской империи – фонд 102 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), где имеются сведения о наличии в белорусских губерниях организаций правого направления. Своеобразную коллекцию документов правых союзов и их местных образований представляют материалы ЧСК ВП, составившие несколько десятков дел фонда 1467 ГАРФ.

Сохранившиеся сведения о деятельности на территории белорусских земель умеренной правомонархической партии – ВНС – находятся в фонде 1779 ГАРФ. Отдельные данные о территориальном размещении, численности и персоналиях ВНС в белорусских губерниях частично отложились в архивах СРН (фонд 116) и СМА (фонд 117).

В диссертации широко представлены документы официального производства из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА г. Санкт-Петербург) и среди них материалы фонда 1284 Департамента общих дел МВД, где сосредоточено, по нашим подсчетам, только за период с 1906 по 1913 гг. около 50 дел, в которых имеются сообщения губернаторов руководству МВД о наличии правых партий и их отделов на вверенных им территориях, в том числе и в белорусских землях. Подобная информация имеется и в адресах разных учреждений, организаций и обществ председателю Совета Министров, хранящихся в фонде 1276 РГИА. Существенную информацию по теме содержат прошения и телеграммы монархистов, собранные в фонде 796 РГИА (Канцелярия Синода), в фонде 1405 Министерства юстиции, в фонде 23 Министерства торговли и промышленности, в фонде 869 (Милютин) РГИА.

Определенная часть документов сохранилась в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ). Среди них особое место занимают фонды губернских жандармских управлений (ГЖУ) (фонд 705 Минского ГЖУ, фонд 2498 Могилевского ГЖУ, фонд 2499 Витебского ГЖУ), а также фонд 3065 Гомельского отделения Виленского жандармского полицейского управления.

Специальный круг источников составляют материалы самих политических партий и их периферийных организаций. Основная масса этих документов сосредоточена в главных архивных фондах крупнейших общероссийских правых партий. Особую значимость представляют фонд СРН, ВДСРН (фонд 116) и фонд СМА (содержащий и некоторые материалы РС) (фонд 117 ГАРФ г. Москва).

В фонде 116 ГАРФ собрана переписка Главных Советов СРН, ВДСРН и их руководителей с местными отделами Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний, содержатся заявления о приеме в члены союзов, списки отделов и их председателей, обзоры движения монархических органи-

заций за разные годы, докладные записки отделов и списки членов их советов, хранятся уставы общероссийских и местных монархических организаций, материалы съездов и совещаний правых партий, доклады на них представителей белорусских отделов СРН и другие документы правомонархических образований. 116 фонд содержит хотя и немногочисленные, но в своем роде, единственные, из немногих сохранившихся, архивные документы СРН-обновленческого, так как основной архив союза безвозвратно погиб в февральско-мартовские дни 1917 г. Скорее всего, пропал архив и Русской монархической партии (РМП), созданной в 1905 г. (с 1911 г. Русский монархический союз). Иногда отдельные документы этого союза встречаются в фондах СРН, ВДСРН, СМА и ДП МВД.

Архив СМА сосредоточен в фонде 117 ГАРФ. В нем собраны письма и заявления разных лиц о приеме в члены союза по Гродненской, Виленской, Витебской, Минской и Могилевской губерниям, начиная с 1908 г. (время организационного становления СМА как самостоятельной политической партии), переписка губернских и уездных отделов с Главной Палатой и руководством союза, справки об открытии отделов, их письма и отчеты о проделанной работе, переписка личного характера, письма и статьи в редакции журналов и газет. В делах фонда сохранились циркуляры и окружные послания Главной Палаты СМА, уставные и программные материалы, финансовые отчеты Главной Палаты и местных отделов, сведения об издательской деятельности и распространении партийной литературы среди своих и других монархических организаций центристского направления.

В центральных и местных отечественных архивах сохранилось крайне незначительное количество документов, содержащих по теме лишь фрагментарные, отрывочные сведения. Отдельные данные о местных отделах монархических союзов удалось обнаружить в фондах 183, 1430, 2001, 2058, 2649, 295 НИАБ. Ряд документов, связанных с созданием и деятельностью правомонархических организаций в Гродненской губернии, хранится в фондах 92, 588, 674 НИАБ в г. Гродно. Практически отсутствуют сведения о правых партиях и их организациях в белорусских губерниях начала XX в. в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ). Среди доступных материалов архива удалось обнаружить всего лишь несколько документов из фонда 60 п. Из местных архивов, в которых сохранились единичные документы, относящиеся к теме исследования, следует выделить Государственный архив Витебской области (ГАВО) (фонд 967), а также фонд 567 Литовского Государственного исторического архива в г. Вильнюсе. Материалы о правых организациях Гомельского уезда, хранящиеся в Государственном архиве Гомельской области опубликованы В.А. Михедько.

В диссертации использованы тексты программ и уставов правомонархических организаций, а также сведения из двухтомного сборника документов

«Правые партии. 1905–1917: Документы и материалы» (1998), в котором собраны уникальные факты о деятельности правых организаций на территории белорусских губерний. Большое значение для всестороннего исследования проблемы имел выход в свет в конце XX – начале XXI в. серии фундаментальных энциклопедических работ, подготовленных к печати издательством «Российской политической энциклопедии». Особое место среди них занимает энциклопедия «Черная сотня» (2008).

К печатным источникам, с определенными оговорками, можно отнести энциклопедии, опубликованные в советское время, среди которых в первую очередь необходимо отметить «Советскую историческую энциклопедию» в 30 томах, а также «Беларускую савецкую энцыклапедыю» и «Энцыклапедыю гісторыі Беларусі». Значительное количество сведений, освещающих правительственную политику в белорусских губерниях, а также противоборство социалистических партий с СРН, собрано в сборниках: «Документы и материалы по истории Белоруссии за 1900–1917 гг.» и «Революционное движение в Белоруссии 1905–1907 гг.».

Важной группой источников стал комплекс материалов общероссийской правомонархической периодической печати: «Русское Знамя», «Земщина», «Вестник Союза Русского Народа», «Вестник Русского Собрания», «Колокол», журнал «Прямой путь», а также местных периодических изданий, в ряду которых следует назвать газеты: «Белая Русь», «Виленский вестник», «Морская волна», «Минское Русское слово», «Минское слово», «Белорусский голос», «Минская Русская газета», Могилевский и Оршанский «Вестники», журнал «Крестьянин», общероссийскую газету «Окраины России» и первую белорусскую газету с рисунками под названием «Наша Ніва». Информация о деятельности правых партий и их местных отделов часто появлялась в «Губернских ведомостях», а также в «Епархиальных ведомостях» – официальных печатных изданиях органов власти и православных епархий. В диссертации использованы также письменные отчеты Виленского и Минского Русских общественных собраний за 1909–1914 гг. Важной в содержательном отношении группой источников являются мемуары лидеров монархического движения, руководителей правых партий и союзов.

Означенные выше документы и материалы не исчерпывают полностью всю источниковую базу исследования, тем не менее, их разнообразие и совокупность дают возможность всесторонне изучить деятельность правых партий и их организаций в белорусских губерниях начала XX в., а также успешно решить поставленные в диссертации научные задачи.

Раздел 1.3 «Методология и методы исследования». Важнейшей функцией методологии истории является изучение основных категорий, принципов и методов исторического познания. В диссертации применялись принципы на-

учной объективности, историзма, ценностного подхода, детерминизма и системности, а также специальные исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, метод экстраполяции. В целях решения поставленных задач, использовались общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, сравнение, обобщение и др.

Во второй главе диссертации «Концептуальные основы правомонархических партий в России и Беларуси начала XX в.» анализируется процесс трансформирования идеологических воззрений славянофилов и иных приверженцев традиционных устоев бытия в охранительное направление русской общественной мысли, ставшее теоретической базой политических постулатов правых монархических партий и союзов: самодержавие, православие, народность.

Раздел 2.1 «Крайне правые: от Русского Собрания до Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа». В конце XIX – начале XX вв. правомонархическая охранительно-консервативная идеология сближается с практикой политической борьбы. Осознание значительной частью традиционалистски настроенного населения того обстоятельства, что самодержавию угрожает реальная опасность, привело к возникновению правых партий и союзов, которые стали своеобразным противовесом партиям социалистического и либерального направлений, заявлявших о необходимости уничтожения старого строя. Идеологическим вдохновителем и мозговым центром консервативных сил, оказавшим решающее влияние на разработку программных требований и сыгравшим главную роль в формировании правых монархических партий России, было РС, возникшее в Петербурге осенью 1900 г. и имевшее свои отделы в 20 городах империи, в том числе в г. Вильна. Кроме него, в годы первой российской революции крупнейшими крайне правыми партиями являлись Союз русских людей (СРЛ), Русская монархическая партия (РМП) и СРН. Созданный в ноябре 1905 г., СРН в кратчайшие сроки стал самой массовой политической организацией сторонников традиционной идеологии крайне правого консерватизма, пик которого совпал по времени с поражением революции 1905–1907 гг. Выполнив роль умиротворителя уличной толпы, монархическое движение вступило в полосу внутреннего кризиса, по различным причинам приведшего к расколу СРН на три фактически самостоятельные партии – СМА, СРН-обновленческий и ВДСРН, каждая из которых претендовала на роль единственного, бесспорного лидера. Одновременно в центре и на окраинах империи, в том числе в белорусских губерниях, создаются отделы и подотделы этих партий. В результате в правоконсервативном лагере определилось крайне правое течение в лице РС, СРН, а с ноября 1911 г. – ВДСРН. Крайне правые не признавали законодательную Государственную думу и другие представительские учреждения, отстаивали неограниченное самодержавие, господствующее

положение православной веры и первенство русских людей, к которым они относили собственно русских, белорусов и украинцев, проповедовали антисемитизм и нетерпимость ко всему иностранному.

Раздел 2.2 «Центристы и умеренно правые монархические образования». После развала единого СРН в течение последующих 3 лет в Российской империи сложилась новая многопартийная система правомонархических организаций, включающая в себя, кроме крайне правых, центристов и умеренно правых. Российские историки выделяют только две группировки – крайне правых и умеренно правых, – что нам представляется не в полной мере соответствующим действительности. Центр монархического движения представляли созданный в конце 1907 – начале 1908 гг. В.М. Пуришкевичем СМА и окончательно оформившийся в ходе противостояния с лидером старого СРН А.И. Дубровиным (1908–1911 гг.) СРН-обновленческий. Центристы, в отличие от крайне правых, считали необходимым признать законодательные полномочия Государственной думы и Государственного совета, право на свободное существование оппозиционных власти политических партий и прессы, неизбежность координации своей деятельности с правительством.

К умеренно правым относились ВНС, РОО и ОПС. В белорусских губерниях в разное время, начиная с 1905 г., возникли и действовали, кроме отделов и подотделов общероссийских правых союзов, местные умеренные монархические образования: СЗРВ, общество «Крестьянин», РОС. Умеренно правые отличались от двух других монархических направлений наличием в их программных документах требований либерального характера: правовое равноправие граждан, общедоступность и равенство суда, устранение политики из школы, предоставление окраинам хозяйственного самоуправления и др. Вместе с тем, консервативная составляющая умеренных значительно превышала их либерализм и роднила их с крайне правыми и центристами.

Деление монархистов на 3 группы – крайне правые, центристы и умеренно правые – основывается на их отношении к содержанию основных принципов монархического движения в целом: самодержавию, православию, народности. Белорусские монархисты шли в русле общероссийского монархического движения, за редким исключением, почти полностью копируя идеологические и программные установки, организационную структуру, стратегию и тактику своих российских собратьев.

В третьей главе «Возникновение и организационное оформление правых монархических организаций на территории Беларуси» освещается процесс формирования в белорусских губерниях правомонархических организаций, дается развернутый анализ их внутренних структур, количественного, численного и социального состава.

Раздел 3.1 «Создание и территориальное размещение». Первые право-монархические организации появились в белорусских городах накануне первой российской революции. Однако их основная масса возникает после образования в ноябре 1905 г. СРН – общероссийского центра сплочения всех право-монархических сил. Особенно активно отделы и подотделы СРН создаются в населенных пунктах Беларуси на заключительном этапе первой российской революции – во второй половине 1906–1907 гг. и в первой половине 1908 г. Это было связано с оживлением деятельности правых организаций в ходе избирательных кампаний во II и III Государственную думу, прежде всего на периферийном уровне. Уже к середине 1908 г. здесь действовало 64 отдела и подотдела СРН и свыше десятка других, более ранних правых организаций охранительного характера, которые практически все к середине 1907 г. были поглощены СРН или добровольно присоединились к нему, приняв его программу и устав.

После раскола СРН с лета 1908 г. в городах и сельских населенных пунктах Беларуси стали создаваться отделы СМА, затем по мере окончательного распада СРН, СРН-обновленческие, а уже с декабря 1911 г. и особенно с осени 1912 г. – отделы ВДСРН. Умеренно правые в это время были представлены ВНС, РОО, обществом «Крестьянин». Всего на территории пяти белорусских губерний со второй половины 1908 г. и до начала Первой мировой войны было организовано 22 отдела и 1 подотдел ВДСРН, 19 отделов СМА и 7 отделов СРН-обновленческого. ВНС был представлен в это время 13 отделами, кроме того, в г. Минске действовал отдел РОО, в г. Вильна – отдел РОО и общество «Крестьянин», в г. Витебске – отдел ОПС. Начавшаяся Первая мировая война и поражения русских армий в 1915 г. привели к углублению организационного кризиса монархического движения. Оккупация западных регионов Беларуси немцами сопровождалась закрытием отделов правых партий на этих территориях. Накануне Февральской революции 1917 г. в белорусских губерниях имелось 4 отдела ВДСРН, 3 отдела СМА и 1 отдел ОПС. За предвоенный период и годы войны количество правых организаций здесь относительно 1908 г. уменьшилось более чем в 9 раз.

Раздел 3.2 «Организационная структура». Первоначально отделы и подотделы правых партий на территории Беларуси в организационном отношении ориентировались на РС, СРЛ и РМП. Однако, в связи с элитарностью и малочисленностью этих партий, количество их местных отделов было незначительным. Лидерами правых предпринимались постоянные попытки создания оптимальной модели организационной структуры своих образований, хотя в качестве образца почти всегда принималась структура СРН. Процедура открытия провинциальных отделов проходила на учредительном собрании единомышленников. При наличии в отделе 12 человек, члены-учредители избира-

ли Совет, председателя Совета, секретаря и казначея. Об открытии отдела сообщалось местному полицейскому начальству и Главному Совету СРН, последний информировал об этом Санкт-Петербургского Градоначальника, который, в свою очередь – губернатора по месту открытия отдела. Других формальностей, удостоверяющих открытие отдела, не требовалось. Прием новых членов в отделы осуществлялся по рекомендации двух членов Союза или лиц, доказавших на деле свою преданность царю и Отечеству. Все отделы подчинялись Главному Совету и представляли ему ежегодные отчеты. Сельские отделы и подотделы по всем вопросам должны были связываться с Советами уездных отделов, уездные Советы – с губернскими, а последние – непосредственно с Главным Советом. С принятием в августе 1912 г. устава ВДСРН персональный состав Главного Совета, Советов местных отделов крайне правых стали избираться на трехлетний срок, по истечении которого половина членов и кандидатов переизбирались. Выбывшие имели право повторного избрания. Вопрос об отстранении членов и кандидатов в члены Главного Совета и Советов местных отделов до истечения трехлетнего срока решался соответственно Главным Общим Собранием и Общими Собраниями отделов.

Подобная схема организации деятельности отделов и подотделов была характерна и для СРН-обновленческого. Устав центристского СМА мало чем отличался от СРН, а особенности относились, прежде всего, к внешней атрибутике. Вместо Главного Совета в СМА всеми делами ведала Главная Палата, состоящая из председателя, 14 членов и 14 кандидатов. Высший руководящий орган СМА – Общее Собрание носил еще и другое название – Общий Сбор, который созывался ежегодно 8 ноября в праздник Архистратига Михаила Архангела. Упрощалась процедура открытия отделов.

Некоторые особенности, наряду с большой схожестью с крайне правыми и центристами имели в организационной структуре партии умеренного крыла монархического движения – ВНС, СЗРВ, общество «Крестьянин», РОС, РОО. Так, уставом ВНС лишь допускалась возможность существования провинциальных отделов, играющих в союзе второстепенную роль, которая сводилась к их обязанности отчислять в Совет союза не менее 20 % собираемых членских взносов. Упор на создание широкой сети местных отделов был сделан только в январе 1910 г. после объединения ВНС с Партией умеренно правых. Еще менее строгую систему организационной структуры и соподчиненности имели белорусские умеренно правые – общество «Крестьянин» и СЗРВ. Уставы РОС, РОО и ОПС были схожи с уставами других умеренных правомонархических союзов.

Раздел 3.3 «Численность и социальный состав». Начиная с первой российской революции и заканчивая мартом 1917 года, в Беларуси была создана и действовала 151 монархическая организация, среди которых 71 отдел и подотдел представляли СРН, 19 – СМА, 9 – СРН-обновленческий, 24 – ВДСРН,

13 – ВНС, 1 – ОПС и 14 – другие правомонархические образования. Общая численность монархистов, прошедших членство в этих организациях, составила в 1905–1906 гг. 30004 чел., из них 17251 членов СРН, а в конце 1907 – соответственно 36754 и 22038 чел. Цифры 36754 и 22038 учитывают количественный состав только 93-х правых образований из 151, выявленных в Беларуси к концу 1916 г. Численность остальных 58 отделов и подотделов остается пока неизвестной. На общем фоне партийной системы окраин России белорусские правые представляли собой заметную политическую силу. В пяти белорусских губерниях размещалось более 6,8% всех учтенных в империи монархических организаций, а входившие в них члены составляли около 9% монархистов, сконцентрированных в правых партиях.

Сокращение количественных показателей в годы войны стало для правых партий обыденным явлением. По данным ДП и ГЖУ в 1915–1916 гг. на территории Беларуси существовало лишь 8 отделов монархических организаций (Виленский, Гомельский, Хотимский и Витебский отделы ВДСРН, Виленский, Минский и Оршанский отделы СМА и отдел ОПС в Витебске), что составляло менее $\frac{1}{19}$ части от общего количества монархических организаций Беларуси в 1906–1917 гг., сведения о которых сохранились в выявленных нами источниках, а их численность к началу 1917 г. сократилась более чем в 612,5 раз. О том, что деятельность правых организаций на территории Беларуси в годы войны практически свертывается, свидетельствуют не только приведенные выше факты, но и сохранившаяся переписка руководящих органов СРН-обновленческого, СМА и ВДСРН со своими отделами и подотделами, которая, в подавляющем большинстве случаев, датируется 1914–1915 гг. и крайне редко – 1916 г.

За редким исключением практически все правомонархические союзы по своему составу являлись всесословными: их членами были не только представители высших слоев общества, но и рабочие, священнослужители, мещане и крестьяне. Подавляющее преобладание последних двух групп населения в уездных и сельских отделах и подотделах СРН, СМА и ВДСРН было одной из основных особенностей социального состава белорусских правомонархических образований. Иногда они составляли от 50 до 90 и более процентов их общей численности. Крайне неравномерно в белорусских правых организациях были представлены служащие, государственные чиновники, учителя, лица свободных профессий, купечество, дворяне и помещики. Особое место в них занимало православное духовенство, представители которого, составляя незначительный процент, очень часто являлись организаторами и руководителями местных отделов и подотделов. Специфической особенностью монархических организаций восточных регионов Беларуси было широкое представительство в них старообрядческого населения и его высокая политическая активность.

В четвертой главе «Деятельность правомонархических организаций в Беларуси: идеология и практика» исследуются политические и социально-экономические установки общероссийских правых партий, особенности их воплощения в жизнь в практике белорусских монархистов.

Раздел 4.1 «Идеологические воззрения и программные требования». Отстаивая незыблемость самодержавной власти царя, руководство правых партий, повинаясь монаршей воле, было вынуждено признать факт существования Государственной думы и пойти на поиск компромисса в отношениях с ней. В трактовке функций Государственной думы в их среде четко прослеживается наличие двух противоположных точек зрения. Центристы и умеренные признавали ее законодательные права, в то время как крайне правые оставляли за Думой только роль совещательного органа при царе.

Фундаментальной основой существования и развития Российской империи, сохранения ее традиционных устоев правые считали православную веру и выступали за восстановление авторитета Православной церкви путем закрепления за ней статуса единой, истинной и отеческой; предоставление ей полной свободы «канонического самоуправления и жизни с Московским Патриархом во главе». За иноверцами они признавали полную свободу исповедования своей веры, но были против их миссионерской деятельности. В целях ослабления позиций католического костела на «западных окраинах», правые партии и их местные отделы предполагали осуществлять особую систему мер для законной защиты интересов православного населения.

В национальном вопросе правые ревностно отстаивали первенствующее положение русской народности, выступая против любых попыток создания автономных и самоуправляющихся образований на ее окраинах. Для идеологии правых в национальном вопросе на территории Беларуси было характерно признание ее населения восточными славянами, входящими в состав древнерусского государства, положительное отношение к Великому княжеству Литовскому и отрицательное к Речи Посполитой, братское отношение к русскому государству и его политике на белорусских землях.

Основой экономических воззрений правых была их убежденность в необходимости защиты национальной промышленности, финансов, торговли и сельского хозяйства от иностранного и инородческого влияния. В этой связи местные белорусские отделы и подотделы выступали за освобождение городского и сельского населения края от еврейского и польского преобладания. Реформирование судебной системы России, по мнению монархистов, должно было обеспечить правовую помощь беднейшим слоям общества, сделать суд доступным всем нуждающимся в защите, грозным и скорым в отношении лиц, выступающих против государственных устоев, занимающихся революционной и террористической деятельностью. В аграрном вопросе, будучи сторонниками сохра-

нения частной собственности, монархисты предлагали уравнивать крестьян в правах с другими сословиями, наделить их землей за счет казенных земель (в белорусских губерниях – за счет польского землевладения), учредить мелкий государственный сельский кредит, узаконить выход крестьян из общины (чем белорусские крайне правые отличались от центрального аппарата ВДСРН, стоящего за сохранение общины). Кроме этого, общество «Крестьянин» предлагало ввести прогрессивный земельный налог, а минские националисты – учредить бессловный западно-русский земельный банк. Все монархические организации поддерживали переселенческую политику П.А. Столыпина. Финансы и торговля, по мнению белорусских правых, должны быть изъяты из рук евреев и поляков и переданы под контроль государства. Для предотвращения забастовочного движения правые предлагали ряд мер по улучшению труда и быта рабочих.

В области просвещения народа, образования и воспитания молодежи предпринимались шаги по ликвидации безграмотности и повсеместного введения начального образования через развитие народных, в первую очередь церковно-приходских школ, совершенствование средней школы, дающей классическое и среднее профессиональное образование. В высшей школе намечалось очистить ее от влияния революционной пропаганды и запретить деятельность в вузах левых политических партий, а также деятельность тайных польских школ, ограничить число польских и еврейских учащихся в белорусских учебных заведениях, «ввести всеобщее обязательное обучение на исторически русских православно-национальных началах».

Важное место в идеологических воззрениях правых отводилось критике либерализма и социализма. Последних монархисты считали одной из самых зловещих опасностей, грозивших русским землям с Запада. На противопоставлении России и Запада базировалась и внешнеполитическая доктрина правых, которая в целом отличалась вполне реальной оценкой существующего международного положения, ведшего мир к военному противостоянию.

Раздел 4.2 «Практическая реализация политической доктрины». Важнейшим направлением практической деятельности монархических партий крайне правого, центристского и умеренного толка была борьба за места в законодательных органах империи. Стратегия и тактика белорусских правых в отношении Государственной думы и Государственного совета определялись уставными и программными документами, почти полностью соответствующими указаниям СРН. Понимая, что на основе цензовых выборов, в условиях экономического господства поляков и евреев, русское население белорусских губерний потерпит поражение, они совместно с правыми октябристами, недовольными избирательным законом, выступили за введение на окраинах куримальной системы выборов по национальному признаку. Проиграв первую избирательную

кампанию (в I Государственную думу были избраны всего 2 депутата правой ориентации), белорусские монархисты, широко и умело используя идеологический потенциал православного духовенства, финансовую помощь и прямую поддержку местной администрации, доходившую до откровенного нарушения избирательного законодательства, достигли существенных успехов на выборах во II Государственную думу и провели в союзе с октябристами 11 своих депутатов из 15 избранных. Изменение избирательного закона после роспуска II Государственной думы позволило правым еще более укрепить свои позиции в парламенте за счет увеличения представительства от помещичьей курии в Думе и от православного населения западных окраин в Государственном совете. В III Государственную думу было избрано 19 правых и в четвертую – 27 крайне правых, умеренно правых и националистов. Существенную помощь белорусским правым в ходе четвертой избирательной кампании оказали православные братства и Русские предвыборные комитеты, созданные в Минской и Витебской губерниях. Вместе с тем, негативное отношение к Государственной думе со стороны крайне правых практически не изменилось – они по-прежнему считали ее инородным телом в организме самодержавного режима. В отношении выборных земств в сельской местности, городских дум и управ белорусские правые проводили схожую с думской политику.

Среди наиболее результативных и разнообразных направлений реализации идейных и программных положений правых была агитационно-пропагандистская и культурно-просветительская работа. Выявленные источники свидетельствуют о том, что наиболее активными агитаторами и пропагандистами выступали руководители крупнейших и авторитетнейших губернских отделов СРН, ВДСРН и СМА А.Х. Давыдов, Е.М. Хорошкевич, С.Ф. Рафанович, И.И. Беллекало, О.И. Чудинович, А.Г. Громыко, С.С. Филлипович, М. Яковлев. С миссионерской целью Беларусь часто посещали лидеры общероссийских правых союзов, депутаты Государственной думы и члены Государственного Совета В.М. Пуришкевич, Г.Г. Замысловский, В.К. Тычинин, И.П. Сазонович, И.Я. Павлович, А.С. Вераксин и др. Сблизить и объединить православных русских людей на внепартийном уровне были призваны созданные правыми монархистами Русские женские кружки в г. Вильна и Минске, которые вели масштабную пропагандистскую деятельность посредством устройства семейных вечеров, лекций, издания и распространения литературы патриотического характера. Особое значение в деле устной агитации и пропаганды имели речи, обращения и проповеди представителей православного духовенства. Из плеяды православных служителей культа наиболее заметными и авторитетными фигурами были епископ Могилевский Стефан и епископ Гомельский Митрофан. Последний являлся членом учредителем РОО, членом РС, кандидатом в члены Главного Совета СРН, почетным членом СРН с правами члена-учредителя.

Одним из основных направлений агитационно-пропагандистской и духовно-просветительской работы правых партий среди населения была организация собственной издательской деятельности и печати. Всего уже к началу 1906 г. в России выходило 89 газет и журналов правомонархического содержания, среди которых наибольшей популярностью пользовались «Русское Знамя», «Известия Русского Собрания», «Вече», «Земщина», «Окраины России» и др. На территории Беларуси в 1905–1917 гг. насчитывалось около 30 наименований периодики, на страницах которой находила отражение монархическая тематика. Защитниками идеологической триады правых выступали в Беларуси «Епархиальные ведомости», издававшиеся во всех пяти белорусских губерниях. Наряду с газетами и журналами правые партии и союзы печатали и активно распространяли книги, брошюры, воззвания, прокламации и информационные листки патриотического содержания. Широкое хождение в городах и селах белорусских губерний получили многотомное издание «Книга русской скорби» СМА и книга В.М. Пуришкевича «Школьная подготовка второй русской революции». Прокламации и воззвания в изобилии печатались провинциальными отделами правых союзов, имеющими свои собственные издательства.

Важное значение в идеологическом воздействии на общественность имели письма и обращения правых союзов в различные государственные ведомства и учреждения, телеграммы и адреса лично императору Николаю II. Завидную активность проявили белорусские монархисты в общероссийских торжествах, посвященных 50-летию отмены крепостного права, 200-летию победы армии Петра I над шведами под Полтавой, 300-летию Дома Романовых.

Самое серьезное внимание правомонархические отделы уделяли созданию в городах и уездах различного рода учреждений и предприятий социального предназначения для оказания поддержки и материальной помощи низшим слоям населения и своим членам. Наиболее распространенными формами практической помощи в белорусских губерниях было открытие потребительских лавок и обществ для членов местных отделов, патриотических книжных лавок, народных чайных и монархических школ. В годы войны появились новые формы социальной благотворительности: открывались различного рода мастерские, выполняющие заказы для нужд действующей армии, проводился сбор денежных средств в помощь воинам и их семьям, оказывалась помощь администрации и местным властям в проведении эвакуационной политики, организовывалась помощь беженцам и т.д. Серьезное внимание на протяжении всего времени своего существования местные правые образования уделяли борьбе с пьянством и антиморальным поведением граждан, призывая их к здоровому образу жизни, уважению духовных и нравственных ценностей. Опорой рус-

ских монархических партий и местных правых в ходе реализации политической доктрины и социальных задач в Беларуси были православные братства: Софийское в Гродно, Свято-Николаевское, Животворящего Креста Господня Привокзальной железнодорожной церкви в Минске, Богоявленское в Могилеве, Кирилло-Мефодиевское в Витебске и их отделы в других городах и уездных центрах.

Раздел 4.3 «Участие белорусских монархистов в объединительных мероприятиях общероссийских правых партий и союзов». Белорусские правые образования, отделы и подотделы правомонархических союзов, действовавших на территории белорусских губерний, принимали самое активное участие в организационно-политической консолидации монархического движения.

Уже 8 февраля 1906 г., в день открытия первого общероссийского монархического съезда в Петербурге, с речью к присутствующим обратился член Могилевского Союза русских людей при Могилевском Богоявленском братстве священник Сченснович. Здесь же была зачитана приветственная телеграмма от организации «Истинно русских людей г. Орши». На втором съезде 6–12.04.1906 г. в Москве были представлены Гомельская партия патриотов и Виленский отдел Русского Собрания. Приглашение на III съезд монархистов, проходивший 2–7.10.1906 г. в г. Киеве, были разосланы в 9 городов трех белорусских губерний – гг. Бобруйск, Вильна, Гомель, Минск, Могилев, Орша, Пинск, Речица, Рогачев. В работе съезда участвовали представители от Гомельского (А.Х. Давыдов), Оршанского (С.Ф. Мончиков) и Пинского (Ф.Ф. Баранов) отделов СРН, а также Доморат, Пигулевский, Котовский, Сурмач от Бобруйского Патриотического общества «За веру, царя и Отечество». Прямых сведений о присутствии на IV съезде Русских людей (26.04–10.05.1907 г.) в Москве белорусских представителей обнаружить не удалось, однако в его документах есть указания на тот факт, что постановления съезда высланы в Виленский, Витебский, Минский и Могилевский губернские отделы СРН.

В условиях нарастающего кризиса движения с 8 по 11.03.1909 г. в Ярославле состоялось Второе совещание отделов СРН, где белорусских монархистов представлял председатель Гомельского отдела А.Х. Давыдов. Среди почетных гостей Московского частного съезда монархистов 27.09–4.10.1909 г. присутствовал епископ Могилевский Стефан. Г.К. Шмидт произнес речь на русско-национальном празднике 30 сентября в Большом зале консерватории. По итогам поднятых белорусской делегацией вопросов, съезд принял две резолюции: «По докладу Г.К. Шмидта о выборах в Государственный Совет в 9-ти Западных губерниях», и «О земских и городских учреждениях, а равно о других важных вопросах в Западных губерниях», в которых выдвигалось требование изменения избирательного закона и введения выборов по национальным куриям.

С 24.11. по 1.12.1911 г. в Москве крайне правые монархисты, сторонники А.И. Дубровина провели Учредительный съезд, в работе которого участвовали 11 уполномоченных от 7 белорусских губернских и уездных отделов ВДСРН. Съезд единогласно избрал в почетные члены Союза с правами действительных членов-учредителей А.Г. Громыко (г. Могилев), А.Х. Давыдова (г. Гомель), И.И. Беллекало (г. Гродно).

С 14 по 20.05.1912 г. в Петербурге проходил V Всероссийский съезд Русских людей вместе с IV Всероссийским съездом СРН, на которых было представлено 13 отделов и подотделов СРН-обновленческого и СМА из Белостока, Гомеля, Дывинска, Евьева, Запрудьска, Лапска, Чаус, Могилева, Вильна. Барановичский и Брестский отделы СМА ограничили свое участие посылкой приветственных телеграмм. Отдельное приветствие съездам было направлено Виленским отделом общества «Крестьянин». Принять участие в работе съездов получили приглашение и 2 представителя белорусских отделов РОО. По количеству участников и приглашенных эти съезды оказались самыми представительными для белорусских монархистов. Более того, товарищ председателя Виленского железнодорожного отдела СРН Б.А. Васильев был избран секретарем съезда, членом комиссии по проверке полномочий членов съезда – отец Вераксин (Виленский отдел СРН), активное участие в прениях по рассматриваемым вопросам принял председатель Могилевского губернского отдела СРН Д.П. Вербицкий. V съезд определил тактику правых на выборах в IV ГД, допуская заключение блоков с другими монархическими партиями и частными лицами, поставил задачу по созданию Центрального, губернских и уездных предвыборных комитетов, осудил раскольническую деятельность крайне правых (дубровинцев) и призвал к единству движения.

Под этими лозунгами 19–23.02.1913 г. прошел последний VI Всероссийский съезд Русских людей, приуроченный к празднованию 300-летия Дома Романовых. Подробных персональных данных о делегатах от белорусских губерний выявить не представилось возможным, хотя есть сведения об участии в торжествах белорусских монархических организаций. В годы войны правым удалось созвать только три совещания: первое 27–29.08.1915 г. в Саратове; второе 21–23.11.1915 г. в Петербурге; и третье 26–29.11.1915 г. в Нижнем Новгороде. Белорусские отделы были представлены только на саратовском совещании, предпринявшим очередную, но также безуспешную попытку единения правых сил. Принимая участие в съездах, белорусские правые надеялись через общероссийские форумы монархистов обратить внимание самодержца, правительства и общественности на проблемы белорусского населения и при поддержке своих сторонников и единомышленников в центральной России найти пути и средства их решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации.

1. Доказано, что обострение социально-политического противоборства в годы первой российской революции способствовало консолидации правых политических сил, а вместе с этим становлению и развитию правомонархического движения на территории Беларуси. Теоретические основы монархического движения были определены уже к середине XIX в. и получили статус официальной государственной идеологии Российской империи, выраженной в известной триаде: «православие, самодержавие, народность». На это идейное наследие и опирались правомонархические партии.

В хронологическом отношении в деятельности правых можно выделить три периода. Период становления правомонархических организаций на территории белорусских губерний пришелся на 1905–1907 гг., период их наиболее активного количественного роста наблюдался в конце 1907–1908 гг., 1910–1913 гг., период упадка совпал с 1914–1917 гг. До конца 1907 г. они как в центре, так и на окраинах империи являлись крайне правыми. Объединяющим центром правых сил был СРН. После роспуска II Государственной думы монархическое движение как политическое явление, в силу ряда причин, вступило в полосу внутреннего кризиса, одним из проявлений которого стал раскол СРН, а затем и движения в целом. В связи с этим внутри его с конца 1907 г. вплоть до декабря 1911 г. происходил процесс формирования новой партийной системы, включившей в себя крайне правые, центристские и умеренно правые партии. К крайне правым на территории Беларуси относились: Виленский отдел Русского Собрания (1906–1914); отделы и подотделы СРН (1906–1910); ВДСРН (1911–1917). Центристское направление в белорусских губерниях представляли отделы СМА (март 1908–1917) и СРН-обновленческого (1910–1917).

Умеренно правые монархисты в Беларуси входили в организации образовавшихся в 1908 г. ВНС и РОО, все еще действовавшего в г. Вильна и за его пределами общества «Крестьянин» и в открытый 20 января 1916 г. в г. Витебске отдел ОПС.

Правомонархические организации на территории белорусских губерний Российской империи стали появляться еще до революционных событий 1905 г. Однако в первые месяцы революции в Беларуси, как, впрочем, и во всей России, не было единого объединительного центра, который смог бы выступить в роли организатора и руководителя приверженцев самодержавного режима в масштабах всей страны. Ситуация стала кардинально меняться после осени 1905 г. в связи с образованием СРН – массовой политической партии правых монархистов. Первые местные организации СРН в Беларуси датируются серединой 1906 г., а наиболее активный рост их пришелся на 1907–1908 гг. Терри-

ториально правые организации распределялись крайне неравномерно. Большинство их в 1905–1916 гг. было образовано и действовало в Минской, Могилевской и Витебской губерниях, несколько меньше в Виленской и Гродненской, что явилось результатом неоднородности проживающего здесь населения и наличием разных вероисповеданий. После окончательного раскола СРН на три самостоятельные партии в 1908–1911 гг. (СМА, СНР-обновленческий, ВДСРН) до начала Первой мировой войны количество отделов и подотделов правых на местах было примерно равно уровню 1908 г. Однако с началом военных действий в 1914 г. кризис правомонархического движения углубляется и количество правых организаций в Беларуси резко сокращается, чему также способствовала немецкая оккупация западных регионов империи. К началу Февральской революции в Виленской, Минской, Витебской и Могилевской губерниях существовало всего лишь 8 отделов монархических союзов, из которых к февралю 1917 г. действующим остался только Витебский губернский отдел ВДСРН. Таким образом, накануне Февральской революции монархическое движение в белорусских губерниях, как самостоятельная политическая сила прекратило свое существование [1; 2; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 16; 18; 24; 38; 39; 40; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 69].

2. Определено, что в организационном отношении правые монархические образования на территории Беларуси были крайне неоднородными и отличались друг от друга уставными требованиями, не только регламентирующими их внутрипартийное строительство, но и практическую деятельность. Руководители правых партий и союзов придавали совершенствованию внутренних структур своих организаций самое серьезное внимание. Эти вопросы постоянно обсуждались на всевозможных общероссийских и региональных форумах монархистов. Поиск оптимальных моделей и форм построения, принципов функционирования правомонархических образований имел место на протяжении всего времени их существования, но особенно активно он велся в годы первой российской революции и был связан с созданием СРН и его выходом на арену политической жизни России в качестве центра единения всего монархического движения. Процесс окончательного организационного оформления СРН завершился вскоре после Московского съезда губернских и областных представителей Союза и других монархических организаций 15–19 июля 1907 г., в работе которого активное участие приняли и делегаты от белорусских губерний. Порядок открытия новых отделов и подотделов всех уровней, их организационное устройство, внутрипартийная жизнь и соподчиненность определялись «Наказом членам, учреждающим отделы Союза Русского Народа», разосланным на места Главным Советом.

В дальнейшем в действующие уставные документы СРН вносились отдельные дополнения и уточнения, однако устав СРН (1906) просуществовал

вплоть до развала Союза и фактически стал базовым сводом правил, регулирующих внутрипартийную жизнь возникших СМА, СРН-обновленческого и ВДСРН. В целях поднятия в обществе авторитета новых организаций, их руководство предъявляло к внутрипартийному строительству и внутрипартийной дисциплине достаточно жесткие требования, часто прибегая даже к исключению из рядов партии. Более лояльными и демократичными были в этом отношении уставные положения умеренно правых, которые допускали в определенных случаях некоторые послабления. Как правило, они касались требований к вопросам членства в союзах, уплаты членских взносов, взаимоотношений центральных органов управления и местных отделов, партийной символики и атрибутики. Подводя итоги, можно, вопреки устоявшемуся в советской историографии мнению об аморфности монархических партий и союзов, с уверенностью констатировать, что правым силам удалось в значительной мере преодолеть первоначальный организационный хаос и выработать наиболее приемлемые для себя принципы организационной структуры, вполне соответствующие их стратегическим целям и задачам [1; 2; 7; 8; 13; 17; 19; 24; 38; 39; 40; 44; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54].

3. Документы ДП МВД России, данные, поступившие в это ведомство от губернских властей, опубликованная информация правых партий и союзов, отчеты местных организаций позволили произвести подсчеты их количества и численности. В результате установлено, что правомонархическое движение в Беларуси в 1906–1908 гг. по влиянию на общественную жизнь не уступало революционно-демократическому и либеральному течению, а по количественным и численным показателям даже превосходило политических противников и своих собратьев в центральных регионах империи. Например, 93 выявленные на этот период черносотенные организации, численность которых удалось установить автору, представляли 0,55% всего населения Беларуси, а по России этот показатель едва превышал 0,3%. Более того, в период победной эйфории, белорусские отделы и подотделы в конце 1907–первой половине 1908 гг. насчитывали в своих рядах 36754 члена (состав 93 правых образований из 151), в то время как на территории всей империи насчитывались около 60 тыс. большевиков и 45 тыс. меньшевиков, от 50 до 60 тыс. кадетов и около 75–77 тыс. октябристов. При этом подавляющее их большинство находилось в центральных регионах страны. Однако, с развалом в 1908–1911 гг. СРН и в связи с началом первой мировой войны наблюдается сокращение количества отделов и численности правых организаций. Этот процесс неуклонно продолжался в белорусских губерниях вплоть до Февральской революции 1917 г. и завершился полным крахом отделов и подотделов общероссийских монархических союзов и других правоконсервативных образований [1; 2; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 16; 18; 29; 44; 45; 46; 47; 49; 50; 51; 53; 54; 56; 62].

4. Выявлено, что монархические организации различных направлений, возникшие и действовавшие на территории белорусских губерний являлись всесословными образованиями. Вместе с тем правые в Беларуси наряду с общими для всех общероссийских правых организаций чертами, имели и свои местные, специфические особенности. Наиболее существенными из них были: 1) количественное преобладание в большинстве местных отделов и подотделов крестьян и мещан; 2) крайне низкий процент членства рабочих; 3) неравномерное представительство военных и гражданских служащих, государственных чиновников, учителей и лиц свободных профессий, буржуа и купечества; 4) слабое, чуть ли не штучное участие в движении выходцев из дворянского сословия; 5) доминирующие во многих отделах позиции православного духовенства. Составляя в них незначительный по сравнению с низшими сословиями процент, его представители очень часто являлись организаторами и руководителями местных правых отделов и подотделов; 6) достаточно широкое представительство в отделах и подотделах старообрядческого населения; 7) наличие в рядах правых значительного количества лиц женского пола. Кроме названных выше слоев населения, в рядах белорусских отделов правых союзов была представлена учащаяся молодежь. Нередко ее представители были в своих организациях на первых ролях. По национальному и религиозному составу белорусские отделы правых союзов являлись практически полным повторением своих российских собратьев. Не делая различий «между великороссами, белоруссами и малороссами» монархические партии на территории Беларуси объединяли в своих рядах представителей всех этих национальностей, но только исключительно православного вероисповедания [1; 2; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 22; 25; 40; 41; 44; 45; 46; 47; 49; 50; 51; 53; 54; 64].

5. Монархическое движение представляло собой определенную мировоззренческую целостность, стержнем которой являлась известная триада – православие, самодержавие, народность. Однако в ее содержании в начале XX в., как показало проведенное исследование, произошли изменения в приоритетах и под влиянием роста революционного движения правые переместили на первое место самодержавие, которое оказалось под большей угрозой и требовало защиты в первую очередь. Идея его спасения красной нитью проходит через политические программы всех правомонархических партий и декларативные документы их местных, в том числе и белорусских образований. Некоторые особенности, присущие белорусским правым в этом вопросе, были предопределены их взглядами на историческое прошлое и территориальное положение края, конфессиональные и национальные отношения населяющих его народов.

По убеждению правых господствующее положение в Российском государстве должна занимать православная церковь. В связи с этим, на западных окра-

инах правомонархические партии и их белорусские отделы осуществляли особую систему мер, направленную на ослабление позиций католического костела. С доктриной правых об особом положении в империи Русской православной церкви был теснейшим образом связан тезис о первенстве русской народности, что и нашло закрепление в документах всех монархических союзов и их отделений в белорусских губерниях. Вместе с тем, правые признавали законное право других народов на свободное существование и развитие, но только в составе единой и неделимой России, хотя еврейский вопрос предлагалось решить отдельно от других «племенных» вопросов. Белорусские монархисты в борьбе за первенство русской народности проявляли особую активность и изобретательность. Неоднозначную реакцию правых в Беларуси вызвал законопроект о введении земского самоуправления. Главная цель большинства монархических отделов и подотделов состояла в том, чтобы не допустить численного превосходства в здешних земствах поляков и других инородцев.

Под постоянным пристальным вниманием союзников находились проблемы развития промышленности и сельского хозяйства, финансовой системы, культуры, народного просвещения и образования, улучшения условий труда и быта трудящихся, воспитания молодежи в духе уважения к историческим традициям и любви к отечеству, защиты политических, гражданских прав и свобод белорусского и русского населения края. Особое место в идеологии и программных документах правых занимала резкая критика либерализма и социализма, которые считались порождением враждебной русскому народу западной цивилизации. Отсюда вытекала и главная внешнеполитическая задача – не допустить втягивания России в международные конфликты до тех пор, пока не стабилизируется ее внутреннее положение, а ее военная мощь не достигнет уровня, обеспечивающего безопасность страны от любых посягательств извне. Таким образом, идеология монархического движения являлась разновидностью русского консерватизма, который во многом не позволил правым реально оценить внутриполитическую обстановку в стране и попытаться выйти за рамки традиционалистических представлений о самобытном пути развития России [1; 2; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 24; 27; 28; 30; 31; 32; 34; 35; 36; 40; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 51; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 62; 64; 66; 67; 68; 70].

6. Тактика белорусских монархистов в ходе проведения избирательных кампаний в Государственную думу, как свидетельствуют результаты исследования, строилась с учетом национальных и конфессиональных особенностей края и сводилась в конечном итоге не только к выборам своих сторонников, но и к недопущению преобладания в парламенте поляков, избранных от белорусских губерний. Идя на компромиссы и даже на совместные действия с октябристами, одновременно широко пользуясь поддержкой властных структур и православного духовенства, белорусские правые добились от правительства введе-

ния особой процедуры избрания депутатов в Думу от русского населения края (к которому они относили великороссов, белорусов и украинцев).

Наиболее действенным средством идеологического воздействия на массы белорусские правые считали агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительскую работу, руководствуясь при этом документами общероссийских союзов. В качестве самых активных агитаторов и пропагандистов выступали лидеры правомонархических партий, руководители их местных организаций, правые депутаты парламента от белорусских губерний, священнослужители. Особую роль в этой работе сыграли средства массовой информации, распространение среди населения белорусских земель продукции правых центральных и местных издательств: газет, журналов, книг, брошюр, листовок и воззваний, прокламаций и иных информационных материалов патриотического содержания.

Немаловажное значение в решении поставленных задач имели письма и обращения, телеграммы и адреса, направляемые белорусскими монархистами в государственные учреждения и лично императору по торжественным и событийным случаям. Белорусские отделы и подотделы общероссийских правых партий прикладывали немало сил и стараний по созданию различных заведений и предприятий социального предназначения для низших, малообеспеченных слоев населения, а также для оказания поддержки и материальной помощи своим собственным членам. В годы Первой мировой войны практическая деятельность правых союзов и их местных отделов пополнилась новыми формами социальной благотворительности: сбор денежных средств в помощь воинам и их семьям; пошив обуви, шинелей, белья для армии и т.п. Значительную помощь общественности оказывали местные отделы правомонархических партий в борьбе с пьянством, в работе Попечительств о народной трезвости, в приобщении населения к здоровому образу жизни [1; 2; 5; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 18; 24; 27; 28; 30; 31; 32; 33; 35; 37; 41; 44; 45; 46; 47; 49; 51; 59; 60; 64; 66; 67; 68; 70].

7. Основными формами совместной деятельности русских и белорусских монархических организаций по собиранию воедино правых сил вне представительных учреждений стали съезды Русских людей, в которых участвовали делегаты практически от всех или большинства крупнейших общероссийских монархических организаций, съезды и совещания отдельных партий, председателей местных отделов и подотделов. Всего с февраля 1906 г. по ноябрь 1915 г., было проведено более 20 мероприятий подобного характера. Как правило, белорусские организации принимали в работе партийных форумов монархистов самое активное и деятельное участие, выдвигая свои предложения по изменению существующего законодательства, защите прав и интересов русского и белорусского населения региона, добиваясь их реализации на самом высоком

государственном уровне. Однако в силу имеющихся разногласий между лидерами монархического движения по тактическим вопросам, правые партии не смогли добиться сколько-нибудь существенных успехов в выработке и принятии общей политической программы и создать единые руководящие органы, что послужило одной из причин дальнейшего углубления их организационного и идейного кризиса и, в конечном итоге, безмолвного ухода с арены политической борьбы в февральские дни 1917 г. [1; 2; 7; 8; 12; 14; 15; 24; 28; 37; 43; 44; 45; 46; 47; 49; 51; 67].

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертационного исследования

Правомонархические партии, являясь важнейшей составляющей политической системы России в начале XX в., представляли собой всесословные, православные, консервативные политические организации, в 1905–1914 гг. по численности значительно превосходящие своих противников из революционно-демократического лагеря. Располагая широко разветвленной сетью периферийных отделов, особенно в так называемой «черте еврейской оседлости», в которую входили и белорусские земли, правые оказывали существенное, а иногда и решающее влияние на отдельные внутриполитические процессы, происходившие в западных окраинах Российской империи. В этой связи изучение истории монархического движения в белорусских губерниях позволяет более полно исследовать динамику политического развития Беларуси в начале XX в., объективно, отказавшись от стереотипов прошлого, определить в нем истинное место и роль правых образований. Исследование позитивных политических элементов консерватизма правых партий (доминанта сильной государственности, патриотизм, приоритет духовных, нравственных ценностей по отношению к практицизму и индивидуализму, отрицание и неприятие западного либерализма и социализма и т.д.) имеет немаловажное значение для современного государственного строительства, налаживания отношений партнерства органами власти всех уровней с политическими партиями правого направления в условиях идеологического плюрализма и формирования многопартийной системы. Материалы диссертации по организации и проведению агитационно-пропагандистской, культурно-просветительской, нравственно-воспитательной работы с населением, социально-благотворительной деятельности могут быть использованы государственными органами и общественными объединениями в современных условиях.

Фактические данные, обобщения и выводы, полученные в ходе изучения, обработки и анализа архивных документов найдут применение при подготовке

энциклопедических изданий, написании монографической и справочной литературы, учебников, учебно-методических пособий, текстов лекций по отечественной истории, истории России и истории политических партий России и Беларуси начала XX в., а также при чтении лекционных курсов и спецкурсов, проведении спецсеминаров и семинарских занятий со студентами, подготовке курсовых и дипломных работ, магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

Результаты исследования входят в качестве основного и дополнительного материала в учебные курсы: «История восточных славян (1900 – февраль 1917 гг.)»; «История Беларуси»; спецкурсы «Политические партии России в конце XIX – первой четверти XX вв.»; «Из истории российского парламентаризма начала XX века»; «Палітычная апазіцыя ў Беларусі: з гісторыі фарміравання і дзейнасці (1917 – сяр. 20-х гадоў XX ст.)»; спецсеминар «Аграрный вопрос в период буржуазно-демократических революций в России». Концептуальные подходы к исследованию проблемы, предложенные автором в данной работе, могут быть использованы в проведении дальнейшего изучения истории монархического движения в России и Беларуси периода трех российских революций и гражданской войны.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Монографии:

1. Бондаренко, К. М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 212 с.

2. Бондаренко, К. М. Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 416 с.

Учебные, учебно-методические пособия, хрестоматии и программы:

3. Бондаренко, К. М. Из истории возникновения и деятельности непролетарских политических партий России / К. М. Бондаренко. – Могилев : МГПИ им. А. А. Кулешова, 1993. – Ч. 1. – 14 с.

4. Бондаренко, К. М. Из истории возникновения и деятельности непролетарских политических партий России / К. М. Бондаренко. – Могилев : МГПИ им. А. А. Кулешова, 1993. – Ч. 2. – 25 с.

5. Бондаренко, К. М. Аграрный вопрос на этапе буржуазно-демократической революции в России (1905 г. – февраль 1917 г.) : метод. пособие / К. М. Бондаренко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 1998. – 19 с.

6. Бондаренко, К. М. История возникновения и деятельности политических партий России : программа спецкурса / К. М. Бондаренко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 1999. – 6 с.

7. Бондаренко, К. М. Политические партии России. Конец XIX – первая четверть XX вв. : учеб. пособие для вузов с грифом Министерства образования Республики Беларусь / К. М. Бондаренко. – Могилев : МоГУ, 2004. – Ч. 1. – 172 с.

8. Бондаренко, К. М. Монархическое движение в России и Беларуси в 1905–1917 гг. : хрестоматия : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. К. М. Бондаренко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – 296 с.

Статьи в журналах и сборниках, входящих в Перечень научных изданий Республики Беларусь, и в зарубежных научных изданиях:

9. Бондаренко, К. М. Из истории крайне правых монархических партий России на территории Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2000. – № 1(5). – С. 60–69.

10. Бондаренко, К. М. История возникновения и деятельности консервативно-монархических партий России на территории Беларуси в 1905–1907 гг. / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2000. – № 4(7). – С. 13–23.

11. Бондаренко, К. М. Консервативно-монархическая оппозиция на Беларуси в 1907–1917 гг. / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2001. – № 1(8). – С. 29–39.

12. Бандарэнка, К. М. Удзел беларускіх манархістаў у аб'яднальных з'ездах усерасійскіх манархісцкіх саюзаў і партый (1906–1917 гг.) / К. М. Бандарэнка // Беларус. гіст. часоп. – 2006. – № 2. – С. 3–11.

13. Бандарэнка, К. М. «Русское собрание» і яго Віленскі аддзел у гады першай рускай рэвалюцыі / К. М. Бандарэнка // Беларус. гіст. часоп. – 2007. – № 1. – С. 41–45.

14. Бондаренко, К. М. К вопросу о концептуальных основах крайне правого монархического движения в России и Беларуси начала XX в. / К. М. Бондаренко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2007. – № 4(28). – С. 3–13.

15. Бондаренко, К. М. Концептуальные основы центристского и умеренно-правого монархического движения в России и Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2008. – № 1(29). – С. 3–13.

16. Бондаренко, К. М. Создание и территориальное размещение правых союзов и обществ в Беларуси (1903–1907 гг.) / К. М. Бондаренко // Вестн. Полотского гос-го ун-та. Серия А, Гум. науки. – 2008. – № 1. – С. 17–22.

17. Бондаренко, К. М. Организационная структура монархических союзов: поиски оптимальной модели (1905–1912 гг.) / К. М. Бондаренко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2008. – № 2–3(30). – С. 3–13.

18. Бондаренко, К. М. Правомонархические союзы и общества белорусских губерний в 1908–1917 гг. / К. М. Бондаренко // Вестн. Полоцкого гос-го ун-та. Сер. А, Гум. науки. – 2008. – № 5. – С. 17–22.

19. Бондаренко, К. М. Организационная структура умеренно-правых партий и союзов, пути решения проблемы членства в монархических организациях / К. М. Бондаренко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2008. – № 4(31). – С. 10–20.

20. Бандарэнка, К. М. Гістарыяграфія манархічнага руху ў Расійскай імперыі (дасавецкі перыяд) / К. М. Бандарэнка // Весн. Беларус. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 3. – С. 6–11.

21. Бондаренко, К. М. Историография монархического движения в России и Беларуси в 20–30-е годы прошлого века / К. М. Бондаренко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2009. – № 2–3(33). – С. 3–12.

22. Бондаренко, К. М. Состав монархических организаций в белорусских губерниях Российской империи начала XX века / К. М. Бондаренко // Весн. Мазырскага дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2009. – № 3(24). – С. 3–10.

23. Бондаренко, К. М. Современная отечественная историография монархического движения в России и Беларуси начала XX века / К. М. Бондаренко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гум. навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2010. – № 1(35). – С. 4–15.

24. Бондаренко, К. М. Концептуальные основы монархического движения в России и Беларуси (1905–1917 годы) / К. М. Бондаренко // Демократія і саборнасць : зб. радова са меўнарог наўног скупа, Београд, 24–25 авг. 2009 г. / прыредіо: З. Милошевіћ. – Београд : Ин-т за политичке студије, 2010. – С. 227–261.

25. Бондаренко, К. М. Особенности состава правомонархических организаций на территории белорусских губерний Российской империи в начале XX века / К. М. Бондаренко // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2010. – Вип. XXVIII. – С. 375–379.

26. Бондаренко, К. М. Русские и белорусские монархисты в литературе 20–30-х гг. прошлого века / К. М. Бондаренко // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Беларускі гістарычны зборнік. – 2011. – № 35. – С. 127–139.

27. Бондаренко, К. М. Аграрный вопрос в идеологической доктрине и практической деятельности правомонархических партий в России и Беларуси в начале XX века / К. М. Бондаренко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гум. навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2015. – № 1(45). – С. 4–11.

28. Бондаренко, К. М. Борьба за Госдуму. Идеология русских монархических партий и их белорусских представительств в выборных кампаниях начала XX века / К. М. Бондаренко // Беларус. думка. – 2015. – № 4. – С. 89–93.

29. Бондаренко, К. М. Количество и численность правонархических образований в России и Беларуси в 1907–1916 гг. / К. М. Бондаренко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гум. навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2015. – № 2(46). – С. 4–13.

30. Бандарэнка, К. М. Перыядычныя выданні праваанархічных арганізацый на тэрыторыі Беларусі ў пачатку XX стагоддзя / К. М. Бандарэнка // Беларус. гіст. часоп. – 2015. – № 6. – С. 22–27.

Стат'і ў навучных журналах, зборніках навучных твораў, энцыклапедыях і матэрыялах канферэнцый:

31. Бондаренко, К. М. Классовое и общечеловеческое в программах политических партий России / К. М. Бондаренко // Перестройка и актуальные проблемы гуманизации общественных отношений : тез. докл. и сообщ. межвуз. науч.-практ. конф., Могилев, 24–25 мая 1990 г. / редкол.: В. И. Солошенко [и др.]. – Могилев : МГПИ им. А. А. Кулешова, 1990. – С. 5–7.

32. Бондаренко К. М. Национальный вопрос в программах буржуазных партий в России / К. М. Бондаренко // Актуальные проблемы совершенствования межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания в условиях обновления социализма : матер. межвузовской науч.-практ. конф., Могилев, 24–25 мая 1990 г. / редкол.: И. И. Серова [и др.]; Ин-т социологии АН БССР [и др.]. – Могилев : МГПИ им. А. А. Кулешова, 1990. – С. 59–60.

33. Бандарэнка, К. М. 3 гісторыі ўзнікнення партыйна-палітычных блокаў у III Дзяржаўнай Думе Расіі / К. М. Бандарэнка // Шляхі і сродкі ўдасканалення падрыхтоўкі педагагічных кадраў : матэрыялы юбілейнай канф. / рэдкал.: В. І. Рагаўцоў, М. В. Машчанка, М. П. Бузук [і інш.]. – Магілёў : МДП імя А. А. Куляшова, 1993. – С. 132–134.

34. Бандарэнка, К. М. Акцыябрысты / К. М. Бандарэнка, М. А. Марцохова // Энцыкл. гіст. Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]; прадм. М. Ткачова; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск. – Т. 1 : А. – БЕЛІЦА., 1993. – С. 95–96.

35. Бондаренко, К. М. Проблемы народного образования в программах политических партий России в дооктябрьский период / К. М. Бондаренко // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя: стан і перспектывы развіцця : матэрыялы II усебеларускай канферэнцыі гісторыкаў, Мінск, 10–11 крас. 1997 г. / Бел. дзярж. ун-т; Бел. асацыяцыя гісторыкаў. – Мінск : БДУ, 1999. – С. 274–275.

36. Бондаренко, К. М. Идеология либерализма в дооктябрьской России и ценностные ориентации современной молодежи / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович // Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XXI века : матер. региональной науч.-практ. конф., Могилев, 3–4 февр. 1998 г. / ред. совет: Е. М. Бабосов, Ю. М. Бубнов, Н. Е. Лихачев [и др.]; Могилевский облисполком [и др.]. – Могилев : Могилевская обл. тип., 1998. – С. 162–164.

37. Бондаренко, К. М. Крайне правые монархические организации на выборах в Государственную Думу России I–IV созывов (1906–1912 гг.) / К. М. Бондаренко // Общественная мысль, движения и партии в России XIX–XX вв. : сб. науч. ст. по матер. третьей Междунар. науч. конф., Брянск, 21 апр. 2000 г. / редкол.: Ю. В. Анисин [и др.]. – Брянск : Изд-во БГПУ : Курсив, 2000. – С. 50–52.

38. Бондаренко, К. М. «Союз 17 октября» и его сторонники в Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович // Проблемы славяноведения : сб. науч. ст. и материалов. – Брянск : Брянский гос. ун-т, 2001. – Вып. 3. – С. 183–192.

39. Бондаренко, К. М. «Союз 17 октября» на Беларуси в 1905–1907 гг. / К. М. Бондаренко // Кулешовские чтения : материалы науч.-практ. конф. «Творчество Аркадия Кулешова и историко-культурный процесс» : тез. докладов, Могилев, 7 февр. 2001 г. / ред. совет: Я. И. Климут, В. В. Люкевич, А. С. Лавшук [и др.]. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. – С. 135–137.

40. Бондаренко, К. М. «Союз русского народа» / К. М. Бондаренко // Проблемы истории политических партий России : статьи, материалы и тез. VII Междунар. науч. конф. / редкол.: Г. П. Аннин [и др.]. – Владимир : ВГПУ, 2001. – С. 64–70.

41. Бондаренко, К. М. Православное духовенство в монархическом движении на Беларуси в 1905–1917 гг. / К. М. Бондаренко // Кулешовские чтения : материалы науч.-практ. конф. преподавателей и сотрудников по итогам науч.-исслед. работы в 2001 г. : тез. докладов, Могилев, 6–7 февр. 2002 г. / ред. совет: Я. Г. Риер, Н. М. Пурышева, В. И. Роговцов [и др.]. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2002. – С. 11–13.

42. Бондаренко, К. М. Из истории монархического движения на территории Могилевской губернии в начале XX в. / К. М. Бондаренко // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зб. навук. прац удзельнікаў трэцяй Міжнар. навук. канф. «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць», Магілёў, 22–23 мая 2003 г. : у 2 ч. / уклад. І. А. Пушкін, В. В. Юдзін ; Магілёўскі гарадскі выканаўчы камітэт [і інш.]. – Магілёў, 2003. – Ч. 1. – С. 260–266.

43. Бондарэнка, К. М. Праваы і кансерватыўны манархізм на тэрыторыі Беларусі ў 1905–1917 гг. / К. М. Бондарэнка // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі супярэчнасці, перспектывы развіцця : матэрыялы Рэспублік. навук. канф., Гродна, 3–4 мая 2003 г. : у 4 ч. – Гродна : ГрДУ, 2003. – Ч. 2 / пад рэд. І. П. Крэня, У. І. Навіцкага, І. А. Змітровіча [і інш.]. – С. 83–87.

44. Бондаренко, К. М. «Союз русского народа»: организация, идеология, программа / К. М. Бондаренко // Избранные науч. труды ученых МГУ им. А. А. Кулешова, посвящ. 90-летию ун-та / под ред. М. И. Вишневого. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – С. 23–25.

45. Бондаренко, К. М. Причины кризиса и политического банкротства правых партий в России после поражения революции 1905–1907 гг. / К. М. Бондаренко // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук. канф. : тэз. дакладаў, Магілёў, 11–12 снеж. 2003 г. : у 2 ч. / пад агул. рэд. М. І. Вішнеўскага. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2004. – Ч. 2. – С. 107–109.

46. Бондаренко, К. М. Русское Окраинное общество: возникновение, политические цели и задачи / К. М. Бондаренко // Романовские чтения : сб. тр. Междунар. науч. конф., Могилев, 24 окт. 2004 г. / под ред. О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – С. 27–34.

47. Бондаренко, К. М. Союз русских людей и союз русского народа на территории Могилевской губернии в начале XX века / К. М. Бондаренко // Шляхі Магілёўскай гісторыі : зб. навук. прац / уклад. І. А. Пушкін, В. В. Юдзін ; Магілёўскі гарадскі выканаўчы камітэт [і інш.]. – Магілёў : Магілёў. абл. узб. друк., 2005. – С. 205–208.

48. Бондаренко, К. М. Некоторые аспекты концептуальных основ монархического движения в России и Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко // Романовские чтения – 2 : сб. тр. Междунар. науч. конф. / под ред. О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. – С. 5–8.

49. Бондаренко, К. М. Отечественный патриотический союз в России и Беларуси в 1915–1917 гг. / К. М. Бондаренко // Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XX вв. : сб. науч. ст. по материалам седьмой Междунар. науч. конф. / редкол.: Ю. В. Анисин [и др.]. – Брянск : Курсив, 2006. – С. 60–62.

50. Бондаренко, К. М. Первые монархические организации на территории Беларуси (1903–1907 гг.) / К. М. Бондаренко // Гістарычныя і сацыякультурнае развіццё Магілёва : зб. навук. прац удзельнікаў V Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць», Магілёў, 28–29 чэрв. 2007 г. / уклад. І. А. Пушкін, В. В. Юдзін ; Магілёўскі гарадскі выканаўчы камітэт [і інш.]. – Магілёў : Магілёў. абл. узб. друк., 2007. – С. 130–136.

51. Бондаренко, К. М. Всероссийский национальный союз в России и Беларуси (1908–1917 гг.) / К. М. Бондаренко // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.–практ. канф., Магілёў, 26–27 крас. 2007 г. / рэд. савет: В. І. Рагаўцоў, Ю. З. Кушнер, А. М. Макарэвіч [і інш.]. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2007. – С. 191–195.

52. Бондаренко, К. М. Организационная структура Союза русского народа, других монархических организаций в 1905–1918 гг. / К. М. Бондаренко // Романовские чтения – 4 : сб. тр. Междунар. науч. конф., Могилев, 22–23 нояб. 2007 г. / под ред. Я. Г. Риера. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – С. 40–42.

53. Бондаренко, К. М. К вопросу о членстве в монархических партиях и союзах начала XX века / К. М. Бондаренко // Романовские чтения – 5 : сб. тр.

Междунар. науч. конф., Могилев, 27–28 нояб. 2008 г. / МГУ им. А. А. Кулешова ; под ред. Н. М. Пурышевой. – Могилев, 2009. – С. 134–135.

54. Бондаренко, К. М. Проблемы членства в монархических организациях начала XX века / К. М. Бондаренко // Авраамиевские чтения : материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Смоленск, 1–2 нояб. 2008 г. / редкол.: А. В. Королькова [и др.] ; Смоленский гум. ун-т [и др.]. – Смоленск : Смоленский гум. ун-т, 2009. – С. 245–251.

55. Бондаренко, К. М. У истоков новых подходов к оценкам монархического движения в Беларуси / К. М. Бондаренко // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VI Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. В. Кириенко ; Мин-во образования Республики Беларусь [и др.]. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – С. 162–163.

56. Бондаренко, К. М. Численность Союза Русского народа и других правых монархических организаций в белорусских губерниях Российской империи в 1905 – начале 1908 гг. / К. М. Бондаренко // Гражданское общество в России. История и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гос. полярная акад., Санкт-Петербург, 28–29 сент. 2009 г. : в 2 т. / науч. ред. Т. И. Сидоренко. – СПб. : Гос. полярная акад., 2009. – Т. 2. – С. 3–17.

57. Бондаренко, К. М. Монархическое движение и церковь в советской литературе 1920–30 гг. / К. М. Бондаренко // Религия и общество – 4 : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – С. 93–96.

58. Бондаренко, К. М. К вопросу о государственном устройстве России в идеологических воззрениях монархистов / К. М. Бондаренко // Романовские чтения – 6 : (к 75-летию исторического факультета УО «МГУ им. А. А. Кулешова») : сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 24–25 нояб. 2009 г. / редкол.: И. А. Марзалюк [и др.]. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – С. 3–5.

59. Бондаренко, К. М. Епископ Гомельский Митрофан и его монархические нравоучения / К. М. Бондаренко // Религия и общество – 5: актуальные проблемы свободы совести : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – С. 12–14.

60. Бондаренко, К. М. Политическая стилистика в жизнедеятельности монархических партий и союзов / К. М. Бондаренко // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 29–30 крас. 2010 г. : у 2 ч. / рэдкал.: А. М. Макарэвіч, Т. І. Борбат, В. М. Саўчанка [і інш.]. – Магілёў : УА «МДУ імя А. А. Куляшова», 2010. – Ч. 2. – С. 308–311.

61. Бондаренко, К. М. О некоторых вопросах современной российской историографии деятельности российской православной церкви в 1917 году /

К. М. Бондаренко, Е. В. Кулабухова // Религия и общество – 6 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – С. 45–47.

62. Бондаренко, К. М. Численность правых монархических организаций России и Беларуси накануне и в годы Первой мировой войны / К. М. Бондаренко // Первая Мировая война в истории Беларуси, России и мира : материалы Междунар. конф., Могилев, 28–29 апр. 2011 г. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2011. – С. 29–40.

63. Бондаренко, К. М. Современная белорусская историография монархического движения в Российской империи начала XX века / К. М. Бондаренко // Переяславская рада: ее историческое значение и перспективы развития восточнославянской цивилизации: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 15–16 дек. 2011 г. / под ред. А. Г. Романовского, Ю. И. Панфилова. – Харьков : НТУ «ХПИ», 2012. – С. 45–50.

64. Бондаренко, К. М. О связях русского православного духовенства с монархическим движением (из советской историографии 1920–1930-х гг.) / К. М. Бондаренко // Религия и общество – 7 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2012. – С. 17–20.

65. Бондаренко, К. М. Историография монархических партий России и их организаций в Беларуси в социал-демократической литературе начала XX в. / К. М. Бондаренко // Романовские чтения – 9 : сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 29 нояб. 2012 г. / под общ. ред. Н. М. Пурышевой. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 96–97.

66. Бондаренко, К. М. Социальная политика правомонархических союзов и их организаций в Беларуси в начале XX века / К. М. Бондаренко // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, 18–19 апр. 2013 г. / ред. совет: В. В. Борисенко, Д. А. Роговцов [и др.]. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 70–72.

67. Бондаренко, К. М. Епископ Могилевский и Мстиславский Стефан о правах и свободах граждан революционной России (1905–1907 гг.) / К. М. Бондаренко // Религия и общество – 8 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – С. 40–42.

68. Бондаренко, К. М. Некоторые проблемы российской государственности в программных документах и деятельности правомонархических партий начала XX века / К. М. Бондаренко // Россия, Беларусь, Украина: история, современность, будущее : сб. науч. материалов / Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Ин-т ист. Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Медисонт, 2014. – С. 215–223.

69. Бондаренко, К. М. У истоков правомонархического движения в России конца XX – начала XX вв. / К.М. Бондаренко // Романовские чтения – 10 : сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию со дня основания исторического факультета, Могилев, 27–28 нояб. 2014 г. / под общ. ред. И. В. Шардыко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – С. 89–90.

70. Бондаренко, К. М. Русская православная церковь в идеологической доктрине правых партий и их белорусских формирований / К. М. Бондаренко // Религия и общество – 9 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – С. 48–50.

Бандарэнка Канстанцін Міхайлавіч

**Агульнарасійскія праваманархічныя партыі
на тэрыторыі Беларусі (1905 – люты 1917 гг.)**

Ключавыя словы: думская манархія, кансерватызм, традыцыяналізм, крайне правыя, цэнтрысты, умерана правыя, манархізм, урадавы лагер, народнасць, праваслаўе, самадзяржаўе, беларускія аддзелы і пададдзелы агульнарасійскіх правых партый, беларускія правыя арганізацыі.

Мэта дысертаций заключаецца ў сістэмным разглядзе працэсаў узнікнення, арганізацыйнага станаўлення, практычнай значнасці аддзелаў і пададдзелаў агульнарасійскіх праваманархічных партый і саюзаў, мясцовых правых утварэнняў, іх месца і ролі ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі пачатку XX ст.

Метадалогія даследавання абапіраецца на прынцыпы навуковай аб'ектыўнасці, гістарызму, дэтэрмінізму, сістэмнага і цэснага падыходу; скарыстаны сучасныя спецыяльныя гістарычныя метады: гісторыка-параўнальны, гісторыка-генетычны, гісторыка-тыпалагічны, сацыяльна-класавы, гісторыка-сістэмны, гісторыка-храналагічны, метад экстрапаляцыі. З мэтай вырашэння пастаўленых задач прымяняліся агульнанавуковыя метады.

Навуковая навізна і значымасць атрыманых вынікаў:

У дысертаций прапанавана аўтарская канцэпцыя манархічнага руху ў Расіі і Беларусі на пачатку XX ст., якая прадугледжвае падзел усіх партый гэтай пары на крайне правых, цэнтрыстаў і ўмерана правых. Праведзены падлікі і ўнесены ўдакладненні ў раней прадстаўленыя ў літаратуры дадзеныя пра колькасны і спісачны склад выяўленых беларускіх правых арганізацый і рухаў у рэгіёне ў цэлым, даследавана іх сацыяльная база і яе спецыфіка. У дысертаций ўпершыню апублікаваны выяўленыя аўтарам поўныя спісы членаў найбольш актыўных аддзелаў і пададзелаў правых партый у беларускіх губернях, складзены геаграфічныя карты з абзначэннямі іх тэрытарыяльнага размяшчэння, упершыню прыводзіцца зводная табліца аб найменні, месцы знаходжання, часе ўзнікнення і колькасным складзе беларускіх правых арганізацый. Атрыманыя вынікі маюць тэарэтычную значымасць для далейшых навуковых даследаванняў грамадска-палітычнага жыцця ў Беларусі на пачатку XX ст., вызначэння месца і ролі правых арганізацый, іх палітычнага вопыту ва ўмовах сучаснага фарміравання незалежнай беларускай дзяржавы.

Рэкамендацыі па практычным прымяненні. Вынікі дысертацийнага даследавання могуць быць скарыстаныя пры падрыхтоўцы і выданні навуковых даведчаных і вучэбна-метадычных выданняў па навейшай гісторыі Расіі і Беларусі. Тэарэтыка-метадалагічныя праблемы, якія атрымалі адлюстраванне ў рабоце, практычны вопыт правых утварэнняў могуць быць задзейнічаны пры вызначэнні шляхоў і форм узаемаадносін дзяржаўных інстытутаў з палітычнымі партыямі і грамадскімі аб'яднаннямі ў сучасных умовах.

Бондаренко Константин Михайлович

**Общероссийские правомонархические партии
на территории Беларуси (1905 – февраль 1917 гг.)**

Ключевые слова: думская монархия, консерватизм, традиционализм, крайне правые, центристы, умеренно правые, монархизм, правительственный лагерь, народность, православие, самодержавие, белорусские отделы и подотделы общероссийских правых партий, белорусские правые организации.

Цель диссертации состоит в системном рассмотрении процессов возникновения, организационного становления, практической деятельности отделов и подотделов общероссийских правомонархических партий и союзов, местных правых образований, их места и роли в общественно-политической жизни Беларуси начала XX в.

Методология исследования основана на принципах научной объективности, историзма, детерминизма, системного и ценностного подхода; использованы современные специальные исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, социально-классовый, историко-системный, историко-хронологический, метод экстраполяции. В целях решения поставленных задач в диссертации применялись общенаучные методы.

Научная новизна и значимость полученных результатов:

В диссертации предложена авторская концепция и оценка монархического движения в России и Беларуси начала XX в., предусматривающая деление всех правых партий этого периода на крайне правых, центристов и умеренно-правых. Проведены подсчеты и внесены уточнения в ранее представленные в литературе данные о количестве и численности выявленных белорусских правых организаций и движения в регионе в целом, исследована его социальная база и ее специфика. В диссертации впервые опубликованы обнаруженные автором полные списки членов наиболее активных отделов и подотделов правых партий в белорусских губерниях, составлены географические карты с обозначением их территориального размещения, впервые приводится сводная таблица о наименовании, местонахождении, времени возникновения и численности белорусских правых образований. Полученные результаты имеют теоретическое значение для дальнейшего научного исследования общественно-политической жизни Беларуси в начале XX в., определения места и роли правых организаций и их политического опыта в условиях современного строительства независимого белорусского государства.

Рекомендации по практическому применению. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и написании научных, справочных и учебно-методических изданий по новейшей истории России и Беларуси. Теоретико-методологические проблемы, получившие отражение в работе, практический опыт правых образований могут быть востребованы при определении путей и форм взаимоотношений государственных институтов с политическими партиями и общественными объединениями в современных условиях.

SUMMARY

Bondarenko Konstantin Mikhailovich

All-Russian right-wing Monarchist Parties in Belarus (1905 – February 1917)

Keywords: the Duma monarchy, conservatism, traditionalism, the far-right, the centrists, the moderate right, monarchism, government camp, nationality, Orthodoxy, autocracy, belarusian divisions and subdivisions of Russian right-wing parties, Belarusian right wings organization.

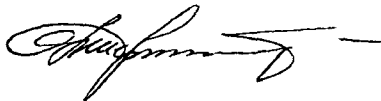
The purpose of the thesis is the complex study of the processes of formation, organizational development and practical activity of divisions and subdivisions of the all-Russian right-wing monarchy parties and unions, local right-wing formations, their place and role in socio-political life of Belarus in the beginning of the twentieth century.

The methodology of the thesis was based on the principles of scientific objectivity, historicism, determinism, systemic and holistic approach. Such new special historical methods as comparative-historical, historical-genetic, historical and typological, social class, historical systematic, historical and chronological, the method of extrapolation were used. In order to achieve the objectives of the thesis scientific methods were applied.

Scientific novelty and significance of the obtained results:

The thesis offers the author's concept of the monarchial movement in Russia and Belarus in the beginning of the twentieth century, providing for a division of all right-wing parties of that period into the extreme right-wing, the centrist and the moderate-right. The calculations and corrections on the number of the detected right Belarusian organizations and movements in the region in general to the previously presented literature data were made, its social base and its specificity were investigated. The complete lists of the members of the most active departments and subdivisions of the right-wing parties in Belarusian provinces discovered by the author are published in thesis for the first time, geographical maps indicating their territorial location are compiled, the summary table of name, location, time of occurrence and abundance of Belarusian right-wing formations is given for the first time. The obtained results are of theoretical importance for further scientific research of the socio-political life of Belarus in the early twentieth century, determining the place and role of right-wing organizations and their political experience in a modern building of an independent Belarusian state.

Guidance on the practical application. The results of the research can be used when preparing and writing scientific, reference and educational publications on modern history of Russia and Belarus. Theoretical and methodological problems, as reflected in the work, practical experience of the right-wing formations can be claimed for defining the ways, forms and relations between state institutions with political parties and public associations in modern conditions.

Подписано в печать 17.11.2015.

Формат 60х84/16. Гарнитура Times New Roman Cyr.

Усл.-печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж 60 экз. Заказ № 332.

Учреждение образования "Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова", 212022, Могилев, Космошистов, 1

Свидетельство ГРНИРНИ № 1/131 от 03.01.2014 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии

МГУ имени А.А. Кулешова. 212022, Могилев, Космошистов, 1.